

РОМАНТИКА
КОСМОИМПЕРИИ

*Неуловимое
счастье*

Эль Бланк

Романтика космоимперии.

Неуловимое счастье

Серия «Империя

Объединённых территорий»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57400917

Романтика космоимперии. Неуловимое счастье: Реноме; Санкт-Петербург; 2019

ISBN 978-5-00125-064-7

Аннотация

Империя Объединённых территорий – это космический мир со своей историей, устоями и географией. Располагается на внешнем рукаве нашей Галактики (ветвь Киля-Стрельца), протяжённость границ около сорока световых лет. На планетах ста двадцати шести звёздных систем живут и влюбляются, ссорятся и мирятся, пиратствуют и сотрудничают, завоёвывают планеты и умирляют диких животных, строят города и налаживают контакты империане разных рас: ториане, ийтицроанцы, рограние, исгреане, тарсапы, ипериане, милнариане, идарианцы, шенориане, цессяне и многие-многие другие.

Содержание

Эль Бланк. Неуловимое счастье	6
Ольга Копылова. Карнавал для фаворитки	11
Алёна Медведева. Мой невероятный мужчина	78
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Эль Бланк

Романтика космоимперии.

Неуловимое счастье

© Эль Бланк, составление, 2019

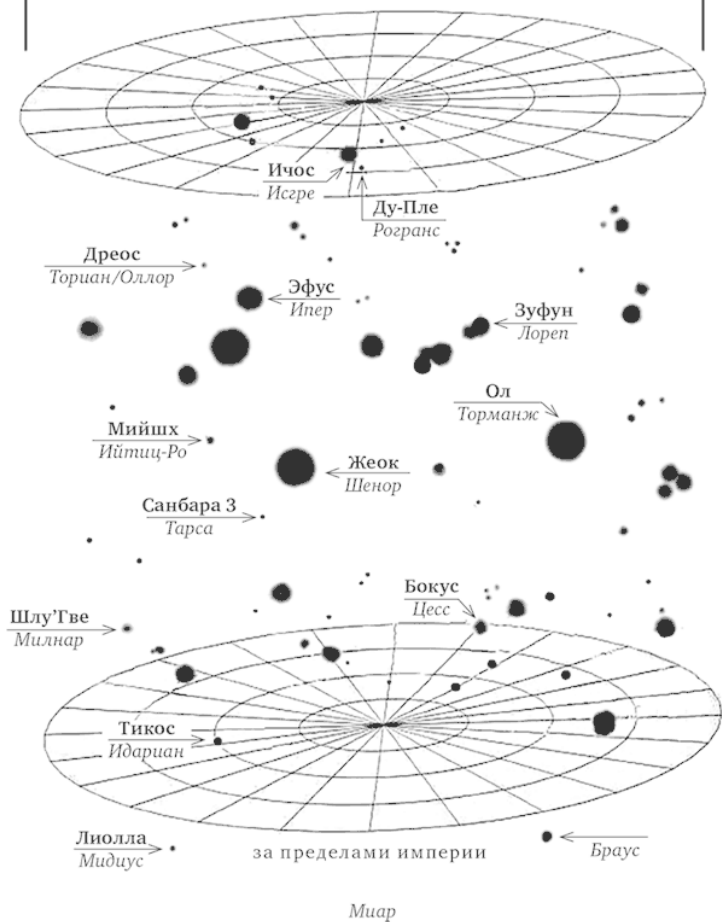
© Авторы, 2019

© Оформление. ООО «Реноме», 2019

* * *

КАРТА ИМПЕРИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

40 световых лет

Эль Бланк. Неуловимое счастье

*О, счастье, мимолётное и вечное,
Порою соткано мечтой беспечною.
Когда не ждёшь, приходит неизбежное,
И начинает бой за сердце нежное...*

Идя на поводу приятной мелодии, наполняющей комнату, я тихо напеваю себе под нос. Ещё и пританцовываю, насколько это возможно, конечно, с учётом длинного платья в пол и того, чем я занята. А занята я развитием расовых способностей. Пальцы неспешно движутся, выписывая над лиастром причудливые узоры. Тонкие фиолетовые веточки парящего в метре от пола растения, подчиняясь моим желаниям, послушно изгибаются и изящно сплетаются между собой. Бледно-зелёные и совсем тёмные синие листики разворачиваются, формируя эффектную мозаику. Красиво...

Не удерживаюсь и бросаю взгляд в зеркало, отражающее внутреннее убранство классной комнаты, несколько менее яркое и вычурное, нежели другие залы дворца, но, даже несмотря на это, картинка получается прелестная.

Миниатюрная девчушка в бледно-розовом платье на фоне лазурных стен. Фиолетовые кончики белых волос спиралями обрамляют миловидное личико. Сиреневые глаза смот-

рят весело и лукаво. Это я, ясное дело. А вот парящее рядом со мной растение – это моя работа. И за тем, как я её выполняю, внимательно следит сидящая чуть в стороне пожилая рогранка в строгом, практически чёрном платье. Моя наставница.

Лиричные отзвуки иперианской музыки стихают, сменяясь иным, более динамичным цессянским ритмом, и я перестаю петь. Возвращаюсь взглядом к своему занятию и задумываюсь.

Родившиеся стихи – не пустой набор слов. Это мысли, которые терзают меня вот уже неделю. Почему? Да потому, что всё ближе тот день, когда мне придётся делать выбор. Ведь я – наследница империи. И у меня пятнадцатилетие на носу! То есть встреча с потенциальными женихами. А от того, кого из них я выберу, зависит не только процветание и стабильность Объединённых территорий, но и моё будущее семейное счастье.

И вот вроде всё мне понятно, и морально я к этому готова, и свою ответственность перед империей осознаю в полной мере, но... Но будет ли это счастьем в истинном смысле этого слова? Почувствует ли избранник ко мне ответную симпатию или просто примет неизбежное, потому что им движет всего лишь долг и желание занять пост императора?

Листочки под моими пальцами исчезают, и я неожиданно для самой себя приседаю, чтобы поймать падающий цветок.

Дихол! Разволновалась! Потеряла концентрацию! И пере-

стала следить за тем, что делаю. Хорошо хоть рефлексы сработали – горшок не разбила и цветок пересаживать не придётся. Как всё же удачно иметь столько способностей сразу!

– Что случилось? – спохватывается наставница, реагируя на мои суматошные движения.

– Я задумалась, – вздыхаю, поднимаясь на ноги. – Дагрена, а что такое счастье? – интересуюсь, устраивая растение на подоконнике. Пусть отдохнёт. Лиастры очень обидчивы и не выносят резких движений, так что этот экземпляр теперь сутки будет привередничать и расти неправильно.

– Счастье?.. – теряется наставница, не понимая, почему я вдруг этим заинтересовалась. – Оно бывает очень разным. Я не дам вам точного ответа на этот вопрос.

– А кто даст? – не сдаюсь я, разворачиваясь к ней. – Мне очень нужно!

Умоляюще складываю ладони на груди. Знаю, Дагрена не устоит. Она всегда идёт мне навстречу, если я так на неё смотрю.

– Ох, Лайлина, вы сами не понимаете, о чём просите... – Рогранка вздыхает и всё же предсказуемо сдаётся: – Давайте мы так поступим. Я подберу и принесу вам записи из императорской библиотеки.

– Хроники?

Моё воодушевление стремительно падает. Разве можно что-то узнать о счастье в исторических архивах? Там наверняка только даты и факты.

– Нет, – загадочно улыбается наставница. – Я говорю не про мемуары, а про воспоминания очевидцев, можно сказать, обывателей, свидетелей происходивших событий. Их не так много, и качественные записи очень редки, особенно среди старых экземпляров. А они на самом деле разные. Есть датированные едва ли не основанием империи, есть более близкие к нашему времени. Но, я уверена, они для вас сейчас то, что нужно.

– Там найдётся ответ? – потребовала я определённости.

– Нет, но в них вы непременно отыщете то, что поможет вам самой ответить на свой вопрос.

Искать самой? Хм... Это, разумеется, не так удобно, как получать готовую информацию, но... Но ведь мама не раз мне говорила, что мозг лучше принимает и не отторгает только те выводы, до которых доходит сам. А это значит... Будем их делать! Анализировать! Логически мыслить! Ведь этому-то я научилась?!

Мне теперь настолько не терпится получить обещанное, что я с трудом себя сдерживаю. Однако, когда утром следующего дня на столе в классной комнате обнаруживаю россыпь таблеток-накопителей в герметичных упаковках, теряюсь. Это называется «немного»?! Да я за год столько не пересмотрю! То ли наставница переоценила мои возможности, то ли недооценила количество имеющегося у меня времени. Впрочем, о последнем я как раз ей не сказала, так что... Так что, вперёд, Лайлина, штурлуй то, что тебе досталось.

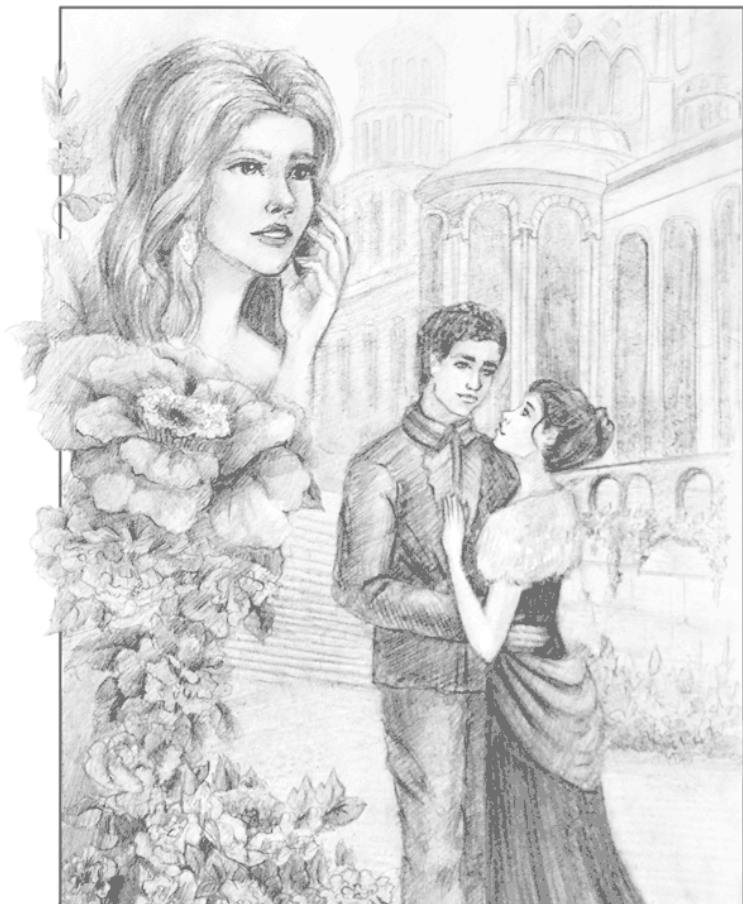
Решительно берусь за дело, превращая хаотичную горку в ровный слой, закрывший синий глянец столешницы. Ну и с какого начать? Растерянно скользя взглядом по шершавым серым поверхностям, различающимся только выбитыми на них символами. Взгляд цепляется за дату на одном из носителей и других уже не видит, потому что...

1500 год! Это же Карнавал в честь основания империи! Самый яркий праздник, так много значащий для каждого жителя Объединённых территорий! Символизирующий мир и единение всех планет! Кстати, до следующего пятисотлетия ещё триста лет...

Любопытно, что же такого необычного было в воспоминаниях неизвестного мне империанина, раз именно эту запись решили сохранить?

Уже не раздумывая подключаю инфонакопитель к вильеру. Удобнее устраиваюсь в кресле и жду, пока программа сформирует голопроекцию.

Ольга Копылова. Карнавал для фаворитки

«Празднование завершения третьего тысячелетия образования Империи Объединённых территорий начнётся с небывалой пышностью и размахом! Устроители Карнавала планируют превзойти самих себя и удивить гостей. Вам уже любопытно? Придётся набраться терпения, обо всём узнаете на празднике. А пока программа проведения – сюрприз! Спешите попасть на Лореп, и вы не будете разочарованы!» – бодро вещает голос диктора, комментируя панорамы красочного Лорепа, мелькающие на голоэкрane.

Выключаю я назойливую рекламу с раздражением. Легко сказать: «Спешите попасть», письмо, которое я получила только что, говорит об обратном.

«Олита, ты остаёшься на Исгре. Ретим».

Моему возмущению нет предела. Наверняка все гости-мужчины будут со своими жёнами и фаворитками! Почему же меня не берут?! Чем я хуже? На глаза наворачиваются слёзы. Появиться на праздновании я не могу – у меня ни средств на перелёт нет, ни пригласительного. Да и неприлично это!

Совершенно расстроенная, почти не думая, хватаюсь за вильюрер, чтобы написать: *«Как ты мог так поступить?! У меня были такие планы! Почему?»*

Не успеваю отвернуться, а уже приходит ответ: *«Буду занят. Прости».*

Прости?! И всё?! Занят он! Чем, спрашивается? Ах, о чём я?! Разумеется, будет присматривать за своей неугомонной

сестрой. И, разумеется, одного брата для этого недостаточно! Обязательно второй нужен! А может... Холодок нехорошего предчувствия прошёлся по телу. Может, Ретим решил погулять на стороне и найти неофициальную любовницу? Может, он жалеет, что предложил мне официальный статус фаворитки?

От ужасающих мыслей подгибаются ноги, и я оседаю на пол, размазывая слёзы по щекам. Для меня это невыносимо. Всхлипнув, протягиваю руку к экрану, который снова засветился, показывая мне поступившее письмо:

«Олита! Мы едем вместе?»

Подруга. Алеана – та ещё сплетница. Но сплетница везучая, она как раз попадёт на Карнавал. Именно поэтому нельзя, чтобы она видела моё состояние.

«Нет. Он будет один. Я остаюсь на Исгре». – Печатаю быстро, так и не включив видео. Обойдёмся сообщениями.

«Жаль». – Пауза, словно подруга размышляет о причинах моей неразговорчивости. И наконец: – *«Я пришлю тебе голографии».*

На том и расстаёмся. А я ещё долго мучаюсь в сомнениях, но всё-таки решаю, что глупо оставаться в четырёх стенах и лишать себя праздника. Тем более соответствующий случаю наряд готов и ждёт своего часа. Элегантное платье из атласа традиционного для исгреан коричневого цвета. Вот только, достав его из гардероба, я вновь ударяюсь в слёзы – оно идеально сочеталось бы с мундиром несостоявшегося кавалера!

Сижу я на полу... не знаю сколько. Совершенно теряю счёт времени. Спыхватываюсь, когда понимаю – слёзы закончились. То есть на сегодня всё, и длительная истерика отменяется. В голове теперь крутится весьма провокационная мысль – если одни планы полетели в бездну, значит, нужны другие.

Преисполненная оптимизма, я тем не менее поднимаюсь с жёсткого пола, сопровождая свои действия раздражённым: «Дихол».

Вот надо же было мне упасть там, где нет мягкого ковра! Нет бы на что-то более комфортное, уютное опустилась... Ну хотя бы на небольшой диванчик в гостиной.

Я не только думаю, но и действую, исправляя содеянное моим не слишком разумным организмом, захваченным бурей эмоций. То есть именно туда и перемещаюсь. На диван. А ещё ухитряюсь по пути прихватить с собой вильюерер, небрежно мной брошенный в стрессе. Посмотрим...

Экран вновь оживает. *«Внимание! Пропущенное напоминание о событии! Встреча с фиссой Лиграной через час. Отменить? Да? Нет?»*

Точно! А я и забыла совсем... Впрочем, чему тут удивляться?!

Скользну пальцем по символу отмены – меньше всего мне

сейчас нужны свидетели. Однако же коварная техника выдаёт новое сообщение: *«Ошибка. Отмена невозможна. Срок принятия решения истёк. Новое напоминание. Встреча с фиссой Лиграной через полчаса»*.

Как это через полчаса? Ой... Я, конечно, хотела привести себя в адекватное состояние, но не настолько же быстро. На кого я сейчас похожа?! Уж точно не на приличную фиссу. Наверняка лицо опухшее и глаза покраснели... Срочно умыться!

Зеркало в ванной комнате подтверждает мои худшие опасения, и я почти всё имеющееся время трачу на контрастный душ лица. Я бы с удовольствием приняла его полностью, но увы. Нет для этого возможностей.

Ну вот, совсем другое дело! Теперь из глубин отражающего слоя, нанесённого на основное покрытие стены, на меня смотрит уверенная в себе, симпатичная девушка. Темноволосая, с чуть заметно вздёрнутым носиком и капризным изгибом губ. Правда, взгляд грустный. Но в остальном я смотрюсь неплохо. А выглядеть ещё лучше мне не позволяет измятое от сидения на полу платье!

Нервным движением пытаюсь разгладить складки и, оставив бессмысленное занятие, бросаю взгляд на вильюерер. Сколько там до прихода гостыи? Десять минут? Успею переодеться. Если потороплюсь, конечно.

В спешке возвращаюсь в комнату, распахиваю дверцы гардероба и сдёргиваю с вешалки первый попавшийся под

руку наряд. А потом не менее живо стаскиваю с себя прежний, путаясь в объёмной юбке и лентах.

Ух! Пожалуй, я с такой скоростью не собиралась лет пять! С тех самых пор, как Ретим признал за мной официальный статус. Ну вот. Всё. Я готова к встрече.

* * *

– Олита!

Едва я успеваю среагировать на стук и раскрыть проём, раздаётся воодушевлённый голос моей бывшей наставницы. А потом и сама она появляется. Настолько привычная и непосредственная, что я напрочь забываю о том, что полчасика назад никого не хотела видеть. У меня с ней с детства сложились хорошие отношения, и мы до сих пор общаемся, несмотря на то, что я уже давным-давно взрослая и со статусом.

– Ты выглядишь расстроенной. – Осторожно обняв за плечи, словно я хрупкая статуэтка, Лиграна рассматривает моё лицо, и её тёмные брови удивлённо ползут вверх. – В чём дело? Случилось что-то? Серьёзное или опять все твои любимые платья не поместились в один контейнер? Учти, за перевес багажа придётся доплачивать, и немало.

– Никакого перевеса. На этот раз поместились.

Я невольно улыбаюсь. Кажется, она всегда при каждом удобном случае будет напоминать мне о моей беспечности

В юности.

После этих слов фисса заметно успокаивается. Правда, ненадолго. Уже через секунду придирчиво осматривает мой наряд, не предназначенный для путешествия, и восклицает:

– А ты сама почему не собралась? Ведь не успеешь в космопорт вовремя. Не стоит испытывать терпение Ретима. Смотри, если опоздаешь, он тебя ждать не станет! Давай я помогу!

Отпустив меня, она решительно шагает в соседнюю комнату, где находится гардеробная, и распахивает дверцы шкафа. Сначала лихорадочно сдвигает наряды, отыскивая нужный, а когда, не обнаружив искомого, опускает взгляд, то замечает брошенное на контейнер с багажом скомканное платье. То самое, в котором я должна была ехать.

Наставница замирает, оборачивается, и в её глазах я вижу столько тревоги и недоумения, что молчать уже не в состоянии.

– Меня никто не ждёт.

– Как? – потрясённо выдыхает Лиграна, оседая вниз, а я спешно бросаюсь к ней, чтобы поддержать и отвести к дивану.

– Вот так, – вздыхаю, когда фисса наконец приходит в себя. – Моя поездка на Лореп не состоится. Ретим проведёт Карнавал без меня.

– Он сказал, что хочет от тебя отказаться? – мгновенно нахмуривается наставница. Не нравится ей поведение прин-

ца.

– Нет. Только то, что едет один.

– Ох... – с нескрываемым облегчением выдыхает Лиграна. – Милая, поверь мне, эта проблема несерьёзна. И уж точно не является причиной для переживаний. Что ни делается, всё к лучшему. Слышала такое выражение? Так что не стоит раскисать. Фисса должна выглядеть достойно в любой ситуации. Эх... – Она ласково и одновременно грустно мне улыбается и жалуется: – Мне бы твои проблемы! Дел невпроворот.

Ну да. У неё сейчас аврал на службе. Она ведь уже пять лет как секретарь свадебного сезона на Игре, а получить эту должность – необычайная удача для любой фиссы. Остальные посты в империи традиционно занимают мужчины.

– Представляю, – сочувствую ей. – Да ещё и нынешний сезон совпадает с Карнавалом. Ажиотаж особенно сильный. И на подготовку остались считанные дни.

– Олита... – прищуривается Лиграна, закусывая губу и мягко касаясь моей руки. – Знаешь... Раз так сложилось... и ты осталась... – Она запинается, словно не может определиться, делать предложение или нет. В итоге решается: – Может, побудешь в это время моей помощницей?

Её нерешительность я понимаю. Мне, фаворитке истребительского принца, наследника правящей династии, предлагать работу... помощницы! Это было бы оскорблением. Но не для меня. И не сейчас. Конечно, Карнавал на Лорепе на-

много интереснее, но лучший способ отвлечься от переживаний – занять себя делом.

– С удовольствием! – Я тоже касаюсь пальцами её ладони, хоть этот жест и используется в общении с фертами, а не фиссами, но он ведь ещё означает и высокую степень доверия.

– Спасибо. – Наставница определённо рада, что я согласилась. – Тогда завтра придёшь в мой кабинет за инструкциями... Кстати, может, хоть ты мне расскажешь, что за новые пассии появились у сыновей вице-королей? А то ведь одни слухи!

Мы ещё не меньше часа обсуждаем самую любимую всеми во дворце тему – личная жизнь королевской семьи, а когда фисса спохватывается и уходит, я берусь за вилью-рер, впечатывая напоминание: «*Встреча с фиссой Лиграной*». Устанавливаю дату и время, а когда на экране появляется вопрос: «*Сохранить?*», уверенно выбираю: «*Да*».

* * *

И это называется «инструкция»?

«О порядке регистрации и систематизации документов в королевской канцелярии Игре». Дихол! Одно название чего стоит, что уж говорить про текст, который полон бюрократических вывертов.

Однако этот документ не единственный, который мне

предстоит изучить. Вот например... Я вытаскиваю из горы информационных накопителей очередную «таблетку» и прикрепляю её к вильюреру. «Сводная ведомость регистрации» – выстреливает в воздух изображение. В ужасе смотрю на бесконечную таблицу которую должна заполнить. Наверняка мне на это не меньше суток потребуется! И то, если не отвлекаться на еду и сон! Впрочем, о чём я? Разве только во времени дело? Да тут сначала понять надо, что и с чем взаимосвязано! Ведь многие ячейки похожи одна на другую!

Да уж... Конечно, я слышана от фиссы Лиграны о её работе, но даже не подозревала, насколько много всего требуется для подготовки событий, закрепляющих статус личных отношений. Это я объявление официальных фавориток и организацию традиционных свадебных церемоний, приуроченных к дате образования империи, имею в виду. Именно о них постоянно вещают в трансляциях по головизору.

Кстати, посетив один из таких официальных приёмов в королевском дворце, я и влюбилась в Ретима. Но это так, к слову. Стоп! Не надо мне сейчас об этом вспоминать.

В общем, то, что подобные инструкции существуют, я предполагала. Но этого оказалось недостаточно, чтобы с ними работать. Так что искреннее желание помочь фиссе Лигране обернулось для меня настоящей каторгой.

Но отступить перед трудностями я не привыкла и все оставшиеся до открытия праздника дни провожу в кабинете фиссы Лиграны, терпеливо изучая инструкции и заполняя

таблицы. А то, что у меня голова идёт кругом от обилия информации, а мозг отказывается соображать... Это и к лучшему. Я, по крайней мере, не страдаю. Ну... почти. И, кажется, понимаю, почему должность секретаря предоставлена фиссам. Ни один ферт не выдержит столь монотонного занятия.

Стоило только разобраться, и дела пошли намного быстрее. В последний день мне остаётся только заполнить список расселения девушек-империанок, которые прибудут сегодня вечером. Но даже с ним я справляюсь быстро и без особых хлопот, а к назначенному времени, прихватив с собой технику, спускаюсь по лестнице в холл, где меня и ждут участницы свадебного сезона. Их нужно встретить, а затем разместить в апартаментах.

Простая задача? Как бы не так! Желающих принять участие в праздновании Карнавала безумно много. Что совсем не удивительно, ведь с таким размахом он организуется всего лишь раз в пятьсот лет! Остальные годовщины проходят менее грандиозно, можно сказать, отмечают их чисто символически.

Кстати, возможно, что вовсе и не эта причина заставляет девушек столь активно участвовать в конкурсах на своих планетах и соревноваться за право полететь на Игре, а совсем иная. Имя ей – академия. Лучшее военное учебное заведение в империи! Обучаются в котором не только исгреане, но и империане других рас. Военная элита! Гордость им-

прианского космического флота.

Впрочем, и всех остальных военно-охранных структур. Ясное дело, что фиссы своего шанса встретиться с перспективными кавалерами не упустят. Когда-то я и сама была на их месте, ведь познакомилась с Ретимом именно так. Он тоже курсантом был, а я – мечтательницей, которая верила в любовь с первого взгляда. Глупенькая, наивная девочка, я с отчаянной надеждой шла на приём во дворец, веря в то, что встречу самого прекрасного в империи мужчину, а он ответит мне взаимностью и пригласит на свадебный танец.

В некотором смысле так и получилось. В некотором...

Королевский дворец. Официальный приём. Весёлая, шумная толпа девушек, и я, растерянная, волнующаяся, отыскиваю своё место в зале. Принца-исгреанина сразу замечаю среди курсантов, общающихся между собой и с любопытством поглядывающих на девушек.

Ретима я не раз видела по головизору, и он мне всегда казался просто симпатичным парнем. Высоким, подтянутым, собранным. Но сейчас... У меня дыхание перехватывает, когда мои глаза встречаются с таким притягательным взглядом молодого мужчины.

С этого момента я уже никого не вижу, кроме него, и едва ли не в панику удараюсь, когда он на других девушек смотрит. Понимаю, у меня не так много шансов – здесь столько конкуренток! Сомнительно, что он выберет именно меня.

Затаив дыхание, с непонятной мне самой ревностью слежу как Ретим движется по залу. Игнорируя других претенденток, приближается ко мне. Останавливается напротив. Улыбается.

– Могу я узнать имя прекрасной фиссы?

Имя? Я не могу поверить! С ощущением нереальности происходящего подаю руку и его пальцы легко касаются моей ладони. Чувствую, как сердце начинает биться быстро-быстро. Я, кажется, влюбилась.

Ретим весь день проводит со мной, не оставляет ни на минуту. Делает комплименты, рассказывает интересные истории. Я ловлю на себе завистливые взгляды других фисс, но мне они уже безразличны. Моя симпатия оказалась взаимна! Как же я счастлива!

А потом принц приглашает меня на вечернюю прогулку по парку королевского дворца. Становится прохладно, я зябко повожусь плечами. Открытое платье всё же не располагает к поздним прогулкам. Ретим замечает это, набрасывает мне на плечи свой китель и обнимает...

– Ты фисса Олита? – прерывает приятные воспоминания женский голос. Чопорный, хорошо поставленный, высокомерный.

Я невольно вздрагиваю, только сейчас сообразив, что увлеклась, не заметила, как пришла, и теперь стою, окружённая пёстрой толпой. Вионки, лансианки, йитицроанки, том-

линки, осторки, шенорианки, цессянки... У меня в глазах рябит от многоцветия их нарядов, глаз и волос!

– Так это твоя обязанность прислуживать нам? – вновь врывается в сознание тот же голос. Резкий, наглый и презрительный настолько, что моя гордость моментально берёт верх над растерянностью.

Я приподнимаю брови и нарочито медленно скольжу оценивающим взглядом по стоящей передо мной девушке. Дорожное сиреневое платье в пол, изящные формы, грациозная шея, точёные черты лица, тёмные фиолетовые волосы, собранные в сложную причёску. Милнарианка. Помню такую. Была в списке. И она не из правящей династии.

Раздражающий тон фиссы заставляет меня пренебрежительно поморщиться. Никому не позволю относиться ко мне как к прислуге! Взяв себя в руки, наконец отвечаю собеседнице:

– Я – Олита, совершенно верно. Что касается моих обязанностей... – предупреждающе понижаю интонации, – вы требуете особого отношения? Желаете для себя худшие комнаты?

Фисса, гневно сверкнув фиолетовыми глазами, уже собирается что-то сказать в ответ. Я мысленно готовлюсь ко второму раунду обмена неприятными фразами. Однако заносчивую милнарианку толкает локтем в бок и осаживает бело-волосая девушка-цессянка:

– Хватит задерживать остальных! За время полета надо-

ели твои вопли! Лично я хочу поскорее заселиться и отдохнуть.

Проигнорировав её выпад, милнарианка окидывает толпу возмущённым взглядом.

– Молчите? Какие скромницы! Дихол! Дело ваше... А я достойна самого лучшего – отдельной комнаты.

– Прошу следовать за мной, фиссы.

Я мило улыбаюсь, рассматривая остальных девушек. Однако мой дружелюбный тон вовсе не означает, что я забыла нанесённое мне оскорбление. Так что заселится надменная милнарианка самой последней, после того как пройдёт вместе со мной по всем этажам, терпеливо ожидая, пока я покажу комнаты другим гостям. Изначально я наметила для неё уютные апартаменты, рассчитанные на четырёх девушек, но теперь в списке расселения будут изменения. Она хотела одноступенчатый номер? Хм... Есть такой в наличии. Только вот обстановка в нём, мягко говоря, скромная. Полный минимализм. Я всё сомневалась, кого туда поселить. Интерьер всё-таки специфический...

Это наша юная наследница Игре постаралась. Впечатлилась рассказами матери о военной академии и решила взять с неё пример. Старшая наследница, фисса Евеллина, во время обучения жила в обычной казарме наравне с другими обучающимися, вот Сийола и попросила обустроить во дворце комнату, чтобы тоже пожить «как в академии». Ничего лишнего: кровать, стол-тумба, пара стульев, шкаф для одежды и

обуви, небольшая ванная комната.

Энтузиазма Сийолы хватило только на пару дней, затем она не выдержала и вернулась в свои привычные апартаменты. Помещение же оставили на всякий случай, из-за недостатка комнат для империанок вспомнили и о нём, хоть и старались никого туда не селить. А сейчас и подходящая кандидатура сама напросилась.

Впрочем, я уверена, милнарианке это пойдёт на пользу. Впредь будет аккуратней в выражениях и сначала подумает, а потом уже скажет.

За захлопнувшейся дверью звучит раздражённый и недовольный голос: «Это ужасно! Да как ты посмела?! Я буду жаловаться!»

Наивная! Кому она жаловаться будет? Империанки здесь всего лишь временные гости, а не полноправные хозяева. Пусть скажет спасибо, что её вообще пригласили и предоставили уникальный шанс устроить личную жизнь.

Всё! Заселение окончено! Я это сделала! Могу отдыхать и наслаждаться праздником! Широко улыбаясь, потягиваюсь, приподнимаясь на носочки, и, удобнее перехватив вилью-рер, шагаю по коридору прочь.

* * *

Поворот, второй, лестница, ещё поворот... Ой!

Я замираю в недоумении, потому что обнаруживаю ещё

одну милнарианку. Она сидит на ступеньке лестницы, прижавшись к перилам. Вид у девушки расстроенный, голова так низко опущена, что пряди длинных фиолетовых волос практически закрывают лицо. А руки сцеплены в жесте... отчаяния?

Не поняла. Это как? То есть кто? Откуда вторая? В списке была только одна представительница этого мира.

Я начинаю нервничать. Неужели я такая невнимательная? Всё же умудрилась кого-то пропустить и неправильно рассчитала количество гостей и комнат?

Спохватываюсь, принимаясь торопливо пролистывать записи, но не успеваю даже сосредоточиться на именах в списке, как милнарианка замечает меня и вскакивает со ступеньки.

– Пожалуйста, фисса, не прогоняйте меня. Извините, – испуганно лепечет.

– За что? – теряюсь я, опуская технику.

– Меня нет в списке. И... очень вас прошу... – Она замолкает, стараясь не расплакаться, и сдавленно заканчивает: – Не говорите моим родителям.

Вот ведь! Оказывается, я не заметила и размышляла вслух. Но это не так страшно, в большей степени меня настораживает упоминание о родителях. Похоже, она держала свои планы в секрете и ничего им не сообщила? Ничего не скажешь, очень «ответственная» девочка.

По правилам, мне следовало бы сообщить службе без-

опасности о появлении во дворце посторонней особы. Но милнарианка выглядит совсем юной и опасность вряд ли представляет. Скорее сама нуждается в помощи – очень усталой и несчастной у неё вид.

Решаю, что вызвать охрану я всегда успею. Для начала узнаю причины появления незваной гостьи, а потом буду действовать по обстоятельствам.

– Зачем же ты сюда пришла? – уточняю я.

– Сбежала к возлюбленному. Хочу встретиться с ним на приёме-знакомстве с курсантами академии, – вздыхает, но признаётся девушка.

– И как ты себе это представляешь? На приём допускаются только совершеннолетние фиссы, – строго напоминаю я. Не выглядит она взрослой. Совсем.

– Я и есть совершеннолетняя, – лепечет фисса, но, встретившись с моим недоверчивым взглядом, уточняет: – Ну... почти. Мой день рождения будет через три дня.

– Где ты живёшь? Кто твои родители? – я продолжаю допрос. Нужно же выяснить, кто недосмотрел за своей почти взрослой дочерью. Пусть поскорее забирают беглянку из дворца.

Милнарианка заметно волнуется и медлит с ответом, но в итоге признаётся:

– Здесь, на Игре.

Какие «подробные» сведения! Почему же она так упорно уходит от расспросов? В общем, сказала ли она мне правду?

У меня возникают нехорошие подозрения. Уж не шпионка ли она?

– Давай без уверток. Либо ты говоришь мне всю правду, либо я зову охрану. Тогда станешь разговорчивей.

Девушка вздыхает, стирает слёзы, но условия принимает.

– В посольстве я живу. Папа недавно получил назначение. Может быть, вы слышали – ферт ти’Зон?

Час от часу не легче. Ещё бы я не слышала! Все новостные ленты вещали о новом после. Я торопливо меняю программу на экране вильюрера, отыскивая официальную информацию по дипмиссиям. Не помешает проверить личность фиссы.

Нужная мне голография с подписью: «Семья ферта ти’Зона, посла Милнара на Игре» находится быстро. И становится ясно, что молоденькая девушка рядом с родителями и моя собеседница – одно и то же лицо.

– Силина? – прочитав имя, спрашиваю я и, когда вижу её ответный кивок, продолжаю: – К чему такие сложности? Попасть во дворец можно было и с родителями. А ты к тому же в таком виде... – удивляюсь, только сейчас сообразив, что её внешний облик... слегка неряшлив.

– Родители на Лореп улетели, на Карнавал. Меня на Игре оставили. Сказали, чтобы из дома ни шагу... А у меня день рождения. И любимый... Папа о нём даже слышать не хочет. Встретаться запретил, – всхлипывает милнарианка. – Рион в этом году закончил обучение и после празднования вернётся на Милнар, а я останусь здесь. И этот приём – моя един-

ственная возможность увидеться с ним! Я убежала в надежде затеряться в толпе и вместе с приглашёнными империанками попасть во дворец. Попала, только... Только выходит, всё зря! Гости разошлись по своим комнатам, а я осталась одна. А платье... Эти дореды испортили его... Да и какая теперь разница! – Силина сбивчиво заканчивает рассказ, взмахивает ладонью и обречённо ждет своей участи.

Так. Понятно. Только вот что же мне делать? Отдать беглянку родителям в ближайшее время не представляется возможным. Привлекать к решению проблемы службу безопасности – тоже не самый лучший вариант. Пока разбираются, поместят девочку в изолятор. Послу это наверняка не понравится – у его дочери определено должна быть дипломатическая неприкосновенность. Разумнее в этой ситуации ей помочь, а не провоцировать конфликт с высокопоставленным семейством. Вот только действовать без одобрения фиссы Лиграны я не могу.

Торопливо пишу ей о происшествии с гостьей. Ответ приходит на удивление быстро: *«Да, ты права, недопустимо давать её отцу повод для скандала. Оставь девочку у себя в гостевой комнате. Присмотри за ней. Родителям я сообщу».*

Распоряжение выполняю неукоснительно. Я не дорада, прекрасно осознаю степень ответственности и... И степень своих недавних заблуждений. Под влиянием эмоций я ведь сильно рассердилась на Ретима за то, что не стал брать меня с собой. Мне казалось, что контроль за Сийолой не мог

стать реальным поводом для его занятости. Но теперь, получив аналогичное задание и подопечную, я успокоилась и поняла, что накручивала себя совершенно напрасно. Уследить за его сестрой – дело, в общем-то, непростое. Наследница Игре – девушка активная, иногда даже слишком. Она не упускает возможности проверить на практике свои способности. Одни левитация с регенерацией чего стоят... Добавим к этому огромное количество разнообразных экстремальных аттракционов на Лорепе... В общем, перспективы у Ретима многообещающие.

Какое счастье, что под моим присмотром оказалась не наследница! Я справлюсь.

* * *

Утром Силина просыпается раньше меня. Я ещё только глаза открываю, а она уже плещется в ванной. И пока я привожу себя в порядок, подопечная успевает освоить гостевую столовую, совсем крошечную по сравнению с моей, но ведь дело не в размере, а в возможности принимать пищу в комфорте.

Вот только милнарианка и в этом ухитряется найти проблему.

– Ой! Фисса Олита, а из чего это приготовлено? – за стеной раздаётся приглушённый, но вполне различимый голос. – У нас дома всё совсем другое! Это вообще можно есть?

Дихол! Конечно другое! Я вчера напрочь забыла изменить настройки автоповара, и он приготовил стандартное истребительское меню.

– Можно заказать привычные тебе блюда. Правда, придётся подождать, – отвечаю я, приоткрыв дверь, но тактично не заглядывая внутрь.

– Да нет, спасибо... Наверное, это долго... Я попробую... – слышу неуверенный ответ, а через мгновение радостный взглас: – Как вкусно!

Ничего, кроме улыбки, у меня её реакция не вызывает. Случаи, когда автоповар выдаёт несъедобную и тем более опасную пищу, исключены. Система контроля во дворце жёсткая. Мы, истребители, конечно, не такие гурманы, как представители Милнара, но наши блюда всегда вкусны и питательны.

В ожидании, когда Силина выйдет из столовой, я сижу на диване, лениво перелистывая новостную ленту вильюрера. Открыв дверь, фисса собирается было отправиться в свою комнату, но замирает, словно почувствовав моё нетерпение. Незаметно вздыхает и подходит ко мне. Впрочем, реакция её совсем не удивительна.

Милнариане необычайно чувствительны к чужим эмоциям и вне всяких сомнений используют эту способность в своих интересах. Я вчера не задумалась, а ведь та дерзкая милнарианка, почувствовав мою неуверенность, однозначно пыталась мной манипулировать. Хорошо хоть, я вовремя себя

в руки взяла, и результат оказался плачевным не для меня, а для неё.

Так что в общении с Силиной надо этот факт учитывать и бдительности не терять. Даже наследница Сийола, у которой способности милнариан вторичны, применяет их по полной программе. Из Делима и Ретима чуть ли не веревки вьёт. Они стараются быть с ней строгими, но незаметно для себя всегда идут навстречу желаниям любимой сестры. Что уж говорить про коренную милнарианку?

Однако же я не стану допускать подобного. Буду действовать, исходя из логики и здравого смысла, а не из прихотей моей подопечной.

– Садись, Силина. – Я приглашающе хлопаю ладонью по сиденью дивана. Откладываю вильюер в сторону, настраиваясь на серьёзный разговор. Девушка смотрит насторожённо, но послушно садится. – Остаёшься во дворце под мою ответственность. Ты, конечно, просила не сообщать родителям о твоём поступке, но пойми, эту просьбу выполнить невозможно. Они будут поставлены в известность, как только их космический корабль выйдет из подпространства, – предупреждаю я.

– Сообщение они смогут прочитать, когда окажутся совсем близко к Лорепу... Верно? – задумывается Силина. Похоже, она не расстроилась и даже рада, потому как заулыбалась своим мыслям. – Но и после этого не смогут вернуться раньше, чем закончится Карнавал?

Вот рассудительная! Свалилась на мою голову. И ведь надолго свалилась!

Девушка приободрилась, но продолжает смирно сидеть на диване, а я смотрю на её фигурку в длинном белом халате, позаимствованном из ванной комнаты, и вспоминаю обстоятельства нашей вчерашней встречи. Похоже, кроме грязного платья, брошенного в чистку, никакой другой одежды у моей гостьи нет. На всякий случай решаю удостовериться в собственных выводах и уточняю:

– Багаж ты не взяла, а послать за ним в посольство не получится. Правильно?

Силина только огорчённо вздыхает в ответ.

Н-да... «Обширный» выбор: халат и единственное платье. Ни то ни другое никуда не годятся. По крайней мере, для выхода в свет. Но не сидеть же мне с ней взаперти, пока остальные будут развлекаться?! Ну уж нет! Досадно потерять возможность развеяться. Будет ходить со мной! Нужно только подобрать ей одежду.

Я решительно поднимаюсь, чтобы открыть для Силины свой гардероб, и... И милнарианка с нескрываемым восхищением останавливает взгляд на нарядах фиолетовых оттенков. Да, чего ещё ожидать, если это любимый цвет на её родной планете! Даже цвет глаз и волос жителей Милнара такой.

А я лучше уж пожертвую своими платьями, чем пропущу всё веселье или получу выговор за неподобающий внешний вид подопечной, надевшей пусть чистый, но потрёпан-

ный наряд.

В общем, у Силины был сложный выбор между фиолетовым и... фиолетовым платьем. Однако, когда он благополучно завершился, результат преобразования гостыи меня порадовал. Теперь нам можно появиться в приличном обществе.

* * *

Карнавал начинается!

Сейчас на любой планете империи, во всех городах, в каждом доме чувствуется праздничная атмосфера – радостные, нарядные империане гуляют по улицам и поздравляют друг друга. Игреане не исключение. Обычно строгая коричневая и фиолетовая форма мужчин дополняется яркими вставками, а платья женщин отличаются особой изысканностью и броскостью.

Здания самых причудливых форм и конструкций тоже «принарядились». Трипслат и металл, из которых они построены, с наступлением темноты расцветаются яркими всполохами, словно языки удивительного пламени охватывают их основания. И совсем скоро на больших голоэкранах главных площадей и маленьких, в домах игреан, начнётся трансляция торжества. Сначала – карнавального шествия на Лорепе, а затем – официального праздника в королевском дворце на Игре.

Мне повезло. Я вместе с Силиной нахожусь в зале для

приёмов и вижу происходящее собственными глазами. Все уже собрались, ждут только прихода вице-королей. Через несколько минут, когда они появляются и усаживаются на тронных диванах вместе со своими жёнами, начинается трансляция с Лорепа. Делегации империян, приземлившись на эту шикарную планету развлечений, проходят по площади и приветствуют зрителей. Скоро очередь делегации Игре, и я наконец увижу Ретима. Эх, а ведь я могла быть сейчас с ним...

– Фисса Олита, вы чем-то расстроены? Такой яркий праздник! – отвлекает меня от размышлений голос Силины.

– Мой любимый на Лорепе. – отвечаю я. – Он сейчас будет на экране... Смотри, видишь пару близнецов?

– Так он из императорской семьи? Симпатичный... А который из двоих? – живо интересуется милнарианка.

– Слева, – подсказываю я. – Постой, я ещё не успела показать, кто именно, а ты уже сказала, что симпатичный.

– Так они же оба одинаковые и симпатичные, – смеётся Сийола. – Как их вообще можно отличить друг от друга!

И совсем не одинаковые! Я-то знаю. Но окружающим часто кажется по-другому. Ретим... При одном только воспоминании о нём щемит сердце, что говорить про изображение... Как он там? Скорее бы возвращался!

Церемония открытия праздника проходит захватывающе. В этом мы с Силиной приходим к единому мнению. Красочные фейерверки озаряют небо. Как эффектно они выглядят

через прозрачный куполообразный свод зала приёмов! Просто замечательно! Незабываемо!

* * *

Наступает новый день, которого Силина ждала с большим нетерпением. Ведь встреча незамужних девушек на официальном знакомстве с выпускниками военной академии – одно из самых главных событий праздника на Игре.

Парадная форма мужчин, изысканные наряды женщин... Всё самых разнообразных фасонов и цветов. Кроме фиолетовых и коричневых красок, можно видеть и необычные для Игре цвета – синий, красный, жёлтый, зелёный.

Для меня подобное знакомство уже неактуально, я всё-таки официальная фаворитка. Так что здесь нахожусь исключительно из-за Силины. Нужно же выяснить, что сам кавалер думает о влюбившейся в него юной фиссе, которая рискнула явиться во дворец без приглашения.

Как-то подозрительно легко ей удался побег. Даже никаких серьёзных помех не возникло. Испорченное платье не в счёт. И родители так вовремя уехали, оставив дочь одну. Неужели они не предполагали подобного развития событий? Вообще у меня сложилось впечатление, что девушке просто предоставили удобную возможность сбежать. Конечно же, Силина её не упустила. А это значит... Дихол! Они этого и добивалась! Похоже, именно как жених избранник Сили-

ны их не устраивал, а кардинально и быстро решить проблеме другим способом, кроме как позволить им встретиться, практически невозможно.

Родители, конечно, пошли на риск, но... Всё же встреча не является гарантией того, что мужчина предложит официальный статус жены или фаворитки. Особенно если он не влюблён. А вот вступить в близкие отношения и сбить привязку в этом случае не откажется. И сделает он это с куда большей вероятностью, если ему девушка не нравится. Чтобы не мучить в дальнейшем ни себя, ни её. После этого семья сможет предложить ей брак с более подходящим кандидатом, к которому у девушки возникнут новые чувства...

– Фисса Олита, – негромко зовёт меня взбудораженная и покрасневшая Силина. – Рион пришёл!

Оглядываюсь, отыскивая взглядом идущего к нам молодого милнарианина. Судя по его форме – будущий дипломат. Он тоже выглядит счастливым и глаз не сводит с моей подопечной. Ого! Неужели я ошиблась в своих подозрениях? Их чувства взаимны?

– Приветствую вас, фисса Силина. Не могу выразить словами всю радость от нашей встречи. Я уже потерял надежду увидеть вас. На мои послания не отвечали, я не знал, что и думать, – избранник девушки не скрывает своих эмоций, но соблюдает все приличия.

Силина тоже держится с достоинством, подаёт руку в знак хорошего расположения к собеседнику и только после ответ-

ного касания начинает разговор.

– Приветствую вас, ферт Рион. Я тоже очень рада встрече. Вильюрьер я забыла дома, а нахожусь здесь потому, что... Обстоятельства так сложились. Несколько... неожиданно.

По-другому и не скажешь. Парочка пока пообщается под моим наблюдением. Я несу ответственность за подопечную, и проблемы мне ни к чему. Тем более день совершеннолетия у неё только завтра.

– Фисса Силина, вижу вы не одна? – продолжает светскую беседу Рион, с интересом поглядывая на меня.

– Ах да... Это Олита. Моя... подруга, – смущается девушка, которая от волнения напрочь позабыла о правилах этикета.

Ладно, подруга так подруга. Оно и понятно. «Почти совершеннолетняя» милнарианка не захотела афишировать, что пришла на приём с нянькой.

– Очень приятно, фисса Олита. Я – ферт Рион. Мы с вами не были знакомы лично, но мне часто доводилось видеть вас вместе с фертом Ретимом на мероприятиях в академии. Я был бы счастлив провести завтрашний день вместе с Силиной, заглянуть в популярный развлекательный центр, а потом полюбоваться вечерними видами Игре. Надеюсь, это возможно? – уточняет предусмотрительный кавалер.

Проницательный. Похоже, растерянность и нерешительность девушки заметны не только мне, и ферт сделал определенные выводы из её поведения и моего присутствия рядом.

Предложение приводит Силину в восторг. Я вижу её умоляющий взгляд и понимаю, что просто не могу отнять у девушки возможность быть в день её рождения рядом с возлюбленным. Подаю руку милнарианину и после ответного касания отвечаю:

– Взаимно, ферт Рион. Ваше приглашение приемлемо. Только не будет лишним проводить фиссу Силину вечером обратно во дворец.

– Разумеется, фисса Олита. Не стоит беспокоиться, – обещает милнарианин.

* * *

Сегодня в зале королевского дворца День фавориток. Куда более скромный, нежели День свадеб, однако он вызывает у меня самые приятные воспоминания. Пять лет назад, вот в такой же день, Ретим предложил мне стать его фавориткой. Я была бесконечно счастлива. Конечно, я когда-то мечтала, что он назовёт меня своей женой, но всё же осознавала реальное положение вещей. Наш брак был бы неслыханным мезальянсом для истреанского общества. Ретим – принц, наследник правящей на Игре королевской династии, а кто я? Рядовая фисса, которой повезло, что её воспитанием занималась наставница, приближенная ко двору.

Быть его любовницей, тем более официальной, – на большее я не могла надеяться. Ведь Ретим мог и этого мне не

дать, просто воспользоваться возникшей влюблённостью, а потом отпустить, позволив чувствам угаснуть. Так многие мужчины делают. Но принц поступил иначе. Значит, я ему тоже небезразлична!

Вот только, несмотря на это, сегодня я совсем одна. Мой любимый далеко, а моя подопечная покинула дворец вместе с Рионом. Силина теперь совершеннолетняя и сама хозяйка своей судьбы, к тому же она под присмотром своего кавалера. Насколько мне одиноко, стараюсь не думать. Я – гостья праздника и с интересом наблюдаю за будущими фаворитками и их спутниками.

Начинается церемония не менее трогательно, чем свадебный ритуал. Фиссы и их избранники держатся за руки и проходят под символической аркой, украшенной тёмно-фиолетовыми побегами гинуры. Мужчины вручают девушкам изящный коричневый цветок оксалиса, приняв который те обретают статус фавориток.

Я искренне радуюсь за каждую пару и с лёгким недоумением слышу возмущённый шёпот: «Неужели трудно было подарить нормальный цветок? Это же какое-то недоразумение!» С ним соглашается другой женский голос: «И не говори. Решили сэкономить на нас! Вот и выбрали, что попроще!»

Кто это, любопытно? Осматриваюсь. О! Старые знакомые. Милнарианка и цессянка. Их кавалеры отошли к столу регистрации, чтобы соблюсти бюрократические формальности,

а девушки остались ждать. Беловолосая представительница Цесса на сей раз во всём солидарна со своей собеседницей. Я даже этому не слишком удивлена. Ведь ни одна истреанка не будет раздражаться по поводу такого подарка.

Дихол! Они что – совсем дорады? Может, наши местные растения и уступают в красоте и эффектности своим собратьям с других планет империи, но ведь главное – это предложение стать официальной парой, а совсем не внешний антураж. К тому же растения в принципе редки на нашей индустриальной планете. Цветы можно увидеть лишь в специальных оранжереях и королевском парке. А по стоимости цветов оксалиса может сравниться с роскошным ожерельем из кристаллов галлата.

Именно поэтому цветущие растения преподносят фиссам крайне редко и по действительно значимым поводам. И для оксалиса такой повод единственный – закрепление статуса фаворитки. Этим подарком ферт показывает важность фиссы в его жизни и то, что он намерен оберегать избранницу заботиться о ней, как о нежном цветке. При всём этом каждая фаворитка чётко представляет свои перспективы на будущее. Выбор, собственно, невелик: делить любимого с женой или получить отказ накануне свадебного танца и расстаться. Сложно сказать, что предпочтительнее в этой ситуации – смириться с присутствием жены и всю жизнь быть «на вторых ролях» или ждать угасания чувств и пытаться заново устроить личное счастье с другим мужчиной.

Не знаю, как на других планетах, а на Игре хрупкая красота изящных цветов оксалиса непостоянна. Как и статус официальной любовницы. Очень символично. В срезанном виде растение радует глаз буквально пару дней. У нас на Игре даже есть примета – чем позже завянет цветочек, тем дольше продлится связь любовника и фаворитки. Конечно, это всего лишь суеверие, но многие фиссы после ритуала стабилизируют цветы. Обработка специальным составом продлевает срок жизни подарка на многие годы.

Я не стала исключением. Тоже отдала свой букет на консервацию, хотя Ретим улыбался и называл меня излишне сентиментальной. Но как иначе? Это же память. Официальный статус много значит, что ни говори, однако постоянства партнера, к сожалению, не гарантирует.

* * *

Долго скучать мне не приходится. Фисса Силина снова в гостинной, и этот вечер она проведёт со мной. Забавно, но я уже начала привыкать к обществу юной милнарианки.

– Даже не верится! Я завтра стану невестой! – на этот раз девушка довольно улыбается. – Фисса Олита, обязательно приходите на мою свадьбу!

Жених, как и обещал, проводил девушку ко мне во дворец. Теперь снова встретиться они смогут только на церемонии, в торжественный свадебный день.

Силина, не умолкая ни на минуту, делится впечатлениями о своём дне рождения и о том, какой замечательный праздник устроил для неё избранник:

– А ещё мы гуляли в звёздных павильонах. Сто двадцать шесть кусочков планет империи! Это чудесно! Непередаваемо! А павильон Милнара самый-самый лучший из всех! Хотя, конечно, с настоящей природой моей планеты не сравнится. Я так не хотела её покидать!

Как я её понимаю. Ни за что бы не променяла родную планету на другую. Одно дело – кратковременный визит, к примеру, на Лореп. И совсем другое – постоянное проживание.

– Не хочу вас обидеть, но на Игре мне не нравится. Здесь всё такое чужое. Дихол! Это ведь из-за назначения папы нам пришлось сюда прилететь. Семью прежнего посла отправили в длительный отпуск, – сетует Силина.

Я понимающе киваю. Ничего не поделаешь, подобная замена действительно необходима. Стоит любому империанину провести вдали от родной планеты более пяти лет, как его расовые способности значительно слабеют, а потом и вовсе исчезают. Единственно возможное решение проблемы для тех, кто работает на чужой планете, – чередовать с отпуском на своей. Причём длительным отпуском.

– После свадьбы мы с Рионом вернёмся домой на Милнар. Обучение он закончил, а практику будет проходить на родине. Я так рада! – продолжает щебетать Силина и вдруг спохватывается: – Фисса Олита, как же я могла забыть о сва-

дебной традиции! Я, конечно, придумала подарок, но вдруг вам хочется получить что-то другое?

– Не волнуйся. Выбери, что считаешь нужным.

Я улыбаюсь, потому что действительно не представляю, что можно попросить у девушки, с которой едва знакома.

– Тогда мой подарок вам подойдет! – успокаивается миларианка и тут же находит новый повод для беспокойства: – Ой! А вдруг я перепутаю движения в свадебном танце? Вдруг из-за ошибки влечение закрепится не полностью?

Понятно, переживает. Как говорила наставница Лиграна: «Фиссе глупо упускать личное счастье из-за незнания столь важного танца». Поэтому каждая девушка в империи чуть ли не с юности разучивает свадебный танец, все движения отточены до автоматизма.

Силина ещё не раз за долгий вечер возвращается к проблеме, пока я наконец её не останавливаю и не отправляю в столовую. Заставляю поесть хоть что-то, отдохнуть и ненадолго отвлечься от переживаний. Такой настрой не пойдёт на пользу!

Дихол! Наконец-то она легла спать. Нервная подопечная мне досталась.

* * *

Неясно, чего хотели добиться родители Силины своим невниманием и подчёркнуто равнодушным отношением к её

желаниям. Теперь это уже не имеет никакого значения.

Я в очередной раз в зале, среди гостей, только на этот раз наблюдаю за влюблёнными парами невест и женихов. Символично сделать выбор в годовщину третьего пятисотлетия основания империи, и эти семейные союзы наверняка будут счастливыми. Жаль, что мне на месте невесты уже не быть. Увы! И тем не менее я с искренней радостью смотрю на Силину и Риона.

Надо признать, моя подопечная – одна из самых красивых невест. Не зря я так старалась накануне! Сиреневое платье ей невероятно идёт, а изящная причёска удачно подчёркивает черты лица. Но главное – счастливый взгляд.

Самая трогательная часть церемонии – свадебный танец – зрелище поистине завораживающее. Звуки традиционной свадебной мелодии разливаются по огромному залу, пары движутся практически синхронно, окончательно закрепляя свои чувства. А когда расходятся и музыка смолкает, я понимаю, что вторых танцев не планируется. Церемония оказалась необычной: мужчины, имеющие фавориток, танцевать с ними не стали. Значит, у жён уже не будет конкуренток за любовь избранников.

Сложно поверить, но когда-то, на заре жизни империи, это было нормой. Тогда она состояла из малого по нынешним временам числа планет – Зога, Ипера и Роотона, а официальных фавориток не существовало. Больше тысячи лет прошло с тех пор, многое изменилось. Сейчас трудно

представить личные отношения империян без института фавориток.

Я подхожу к Силине и Риону – поздравить с днём свадьбы, а девушка, сияя улыбкой, вручает мне тонкую, украшенную фиолетовой вязью голографическую пластинку: *«Всегда рады видеть Вас в доме нашей семьи на Милнаре»*.

Приглашение? Безумно приятно! По имперской традиции каждый гость получает небольшой сюрприз, но подарок, который сделали мне, – знак особого уважения и доверия. На такое могут рассчитывать только самые близкие друзья. И я обязательно воспользуюсь гостеприимством милнариан. Вот только дождусь возвращения Ретима и скажу ему, что появился отличный повод отдохнуть, провести время вдвоём, и, конечно, навестить молодую семью.

Обычно к приглашению и билеты прилагаются до места назначения. Но Силина и Рион, видимо, решили, что исгребанскому принцу и его фаворитке не составит особого труда самостоятельно добраться до Милнара, а покупка билетов может стать оскорблением для королевской семьи.

* * *

Я, наслушавшись восторженных впечатлений Силины, тоже не упускаю шанса посетить звёздные павильоны. На первый взгляд может показаться, что они созданы исключительно для развлечения гостей праздника, однако это не совсем

так. Узнаваемый символ космического лайнера на входе в павильонный комплекс заставляет усомниться в подобном назначении грандиозных построек. Как ни грустно осознавать, это очередная реклама. Несомненно, красивая и эффективная.

Идея павильонов всецело принадлежит компании «Ицейл» – многолетнему имперскому лидеру сферы туристических услуг. Компания нашла новый способ добавить популярности межзвёздным круизам на своих лайнерах разного класса. Более завлекательный, чем традиционные рекламные проспекты. И решила опробовать новшество на Исгре.

На входе администраторы активно копируют в вильюнеры посетителей рекомендуемые маршруты по павильонам комплекса. Туда нельзя заходить без схемы-подсказки – немудрено заблудиться. Сто двадцать шесть кусочков планет империи расположены со смыслом. Сначала идут бывшие имперские столицы, затем действующая – наша Исгре. Все остальные разбросаны по комплексу в хаотичном порядке, ведь неизвестно, какая из планет станет следующей столицей.

«Каждый посетитель может погрузиться в атмосферу любой планеты и выбрать себе наиболее комфортный и интересный маршрут для космического путешествия. Здесь в каждом павильоне воссозданы потрясающе реалистичные голографические проекции», – слышится на входе звуковая

реклама.

Природа целых планет на сравнительно небольшой территории. Звучит многообещающе!

Удивительный и по-своему прекрасный мир Зогга пугает обилием водного пространства и полным отсутствием суши. Я далеко не зоггианка, и мне становится не по себе от мысли о жизни в подводных городах. А уж спуктумы... Бр-р-р!

В иперианском кусочке империи сделан акцент на оригинальных местных мелодиях, в основе которых лежат ультразвуки. И вправду необычно, даже настроение поднялось. Хотя нельзя не согласиться с другими посетителями, что некоторые фрагменты музыкальных композиций на любителя. Слишком специфичны.

В павильоне Роотона собираются истинные ценители романтики. Ужин на две персоны в тёмной столовой неизменно пользуется популярностью у влюблённых парочек, остальные же довольствуются переходом вслепую сквозь скальное нагромождение. Ориентироваться в темноте – нереально, и я спотыкаюсь даже на ровных местах. Жутковато. Как же чудесно, что на нашей планете большую часть суток светло.

Павильон леян безумно холодный. Конечно, не минус сорок по стандартной температурной шкале, как, например, на Ййтиц-ро, но достаточно прохладно. Зато голографическая панорама бескрайних ледяных и снежных просторов завораживает. И всё же я здесь не задерживаюсь, зимние виды спорта – это не моё. Мне больше по душе тёплая, комфорт-

ная погода. К примеру, безмятежное очарование неглубоких озёр и насыщенно-зелёных степей Цесса. А вот постройки древних цессян не впечатляют. Старые развалины, и только.

Буйство красок флоры фиолетового Милнара, сине-зелёного Виона, бордового Ланса... Ошеломительно! Но... слишком много. Растения будто бы теряют свою индивидуальность на общем фоне. И ни одно не выглядит особенным, уникальным, как у нас на Игре.

И, разумеется, я не удерживаюсь от покупки эксклюзивного лансианского парфюма с ароматом миоцы. Сейчас он популярен у всех девушек империи, ведь подобным пользуется фисса Евеллина – мама Ретима и жена императора.

Полная противоположность красочных планет – пустынный Шенор. Зрелище метеоритных дождей с лихвой компенсирует неудобства этой неуютной планеты, как и экскурсия по подземным городам. Тем более после роотонского павильона слабо освещённые подземные просторы Шенора уже не пугают так сильно.

Томлин не радуется изобилием растительности, но привлекает туристов редкими и дорогими кристаллами томлитонита. Я покупаю на память кулон с искусственно выращенными камнями. Настоящие не каждому придется по карману. К тому же тем, у кого нет необходимости снижать с их помощью уровень радиации, подойдет и имитация.

Экспозиция Торманжа больше не несёт настолько сильного отпечатка траура, как прежде. Гибель целой планеты без-

условно печальна, но радостно наблюдать постепенное возрождение расы на Новом Торманже, который теперь называют Ториан. И так отрадно, что обе планеты представлены здесь.

День близится к завершению, и я понимаю, что не успею обойти все павильоны. Приходится ограничиться лишь столичной частью. В павильон Игре лишь заглядываю. Вся наша планета – как один большой павильон под открытым небом, но компания «Ицейл» не могла обойти вниманием планету – столицу империи и по совместительству место нахождения рекламного комплекса, тем более что многие гости здесь с других звёздных систем.

Мне же теперь безумно хочется сменить голограммы на красоту реального мира. Я до поздней ночи гуляю по нарядным улицам родной планеты, любясь фейерверками и сожалея лишь о том, что со мной рядом нет моего любимого.

* * *

Несколько дней, оставшихся до завершения Карнавала, пролетают как один миг. Что и говорить, праздник удаётся на славу. Полный веселья и ярких красок, на Игре он ничуть не хуже официального. Завершает его прямая трансляция церемонии закрытия с Лорепа, которую я досматриваю с большим трудом. Кто бы мог подумать, что можно устать от развлечений! Однако оказывается, что заставляю я себя

вовсе не напрасно. И новости, которые озвучивает диктор, потрясают меня до глубины души.

Вот это неожиданность! Ферт Рилас, лорепианский принц, и наша Сийола теперь вместе? Император признал за принцем право на брак с наследницей Исгре? Ничего себе! Стало быть, столица Карнавала в будущем окажется столицей огромной Империи Объединённых территорий? Ух...

Многоликая толпа зрителей буквально гудит от восторга как у нас в королевском дворце, так по ту сторону голоэкра – на Лорепе. Все империане принимают счастье юной наследницы как своё личное. Слышны поздравления, аплодисменты, пожелания...

Ох, ну надо же, как повернулась судьба! И Ретим, и Делим перед отлётом даже не надеялись, что сестрёнка выберет нормального жениха, который устроит и её саму, и её семью. Как же замечательно, что она повзрослела и выбросила из головы глупости о загадочном «империанине из снов». Перестала гнаться за иллюзией и сумела заинтересоваться тем, кто находился рядом.

Для меня решение Сийолы – ещё один повод радоваться: Ретиму больше не нужно приглядывать за сестрой. Теперь ферт Рилас будет заботиться о будущей невесте, а внимание моего любимого будет всецело принадлежать мне. Замечательная новость становится достойным завершением Карнавала!

Вильюерер громко пищит, оповещая о новом письме. Я зеваю и с большим трудом открываю глаза. Как же хочется спать! Любопытно, кто устроил мне раннее пробуждение? Любимый пишет?

Эта мысль заставляет меня моментально проснуться, вскочить с кровати и схватить в руки коммуникатор. Дихол! Я невольно морщусь и разочарованно вздыхаю – всего лишь Алеана. Однако суть сообщения заставляет удивлённо поднять брови и задуматься. «*Олита, я с тобой не разговариваю*». Это что ещё за новости?! Можно подумать, я давала ей повод. Хотя о чём я? Подобное поведение – норма для подруги. Сама придумала, сама обиделась. А извиняться должны другие.

Вильюерер тем временем присылает мне новое оповещение: «*Изменения в расписании орбитального космопорта „Исгре“*». А вот это уже приятнее! Я вчера запрос оставляла, чтобы обновления приходили. Мне так не терпится узнать, когда возвращается Ретим!

Итак... Пролистываю бесчисленный перечень сообщений о прибытии и отправлении наёмных рейдеров, досадуя, что информация о нужном мне лайнере оказывается в самом конце расписания. Наконец нахожу искомое:

Императорский лайнер «Ичос».

Статус: в подпространстве.

Прибытие: через четыре дня.

Сейчас, сидя в своей теплой постели, я совсем не завидую гостям Карнавала. Если они хотят вернуться на родные планеты быстро, то им придётся приложить массу усилий: терпеливо дожидаться своей очереди, выкупить место в наёмном рейдере, ведь их владельцы неохотно продают билеты дороже, и стойко перенести сложности пути.

Преимущество наёмного рейдера – необычайно высокая скорость межпланетных перемещений – нивелируется небольшим, но ощутимым недостатком – низким уровнем комфорта пассажиров. То есть о питании на борту транспортника можно забыть, а о развлечениях тем более. Никаких мест отдыха – пассажиры все восемь-десять часов полёта практически не покидают свои кресла. Особо уставшие могут вздремнуть в таком положении, но если в пути не спится, то вернёшься домой в крайне измотанном состоянии.

Лайнер «Ичос» в этом смысле куда более комфортабельный. А как же иначе? Императорской семье и всей её свите не по статусу летать на наёмных кораблях. Только вот в отличие от быстроходных рейдеров в космопорт Игре лайнер вернётся намного позже.

Снова писк вильюрера, и ещё одно послание от Алеаны: *«И не надейся, что я не захочу посмотреть в твои бессо-*

вестные глаза!» О как! Игреанская сплетница таким своеобразным способом оповещает меня о намерении зайти в гости? Очевидно, желание подружки поделиться впечатлениями об отдыхе на Лорепе пересиливает мнимую обиду. После её гневного заявления спать мне уже не хочется. Буду приводить себя в порядок и завтракать.

* * *

Похоже, Алеана примчалась ко мне напрямиком из космопорта. Уставшая, в накидке и дорожном платье. Я такой срочности не понимаю. Неужели нельзя было отложить встречу и увидеться позже?

Гостя больше всего напоминает разъярённую сиурву, а не мою подругу детства, и чуть ли не с порога начинает раздражённо меня отчитывать:

– Ну, Олита! Подруга называется! Не хотела лететь на Лореп вместе со мной, так бы сразу и сказала! А сама и на Игре вернулась раньше, и успела отдохнуть с дороги... – Алеана с явным неудовольствием рассматривает мой повседневный наряд.

– Ты о чём? Не понимаю... – В полном замешательстве от её поведения, я изумлённо хлопаю ресницами. – Впрочем, прихожая – не самое удобное место для бесед. Давай-ка пройдем в гостиную.

Несмотря на раздражение, она всё же прислушивается к

моему совету. Набрасывает накидку на вешалку, проходит в глубь апартаментов, с неопишным наслаждением опускается на мягкий диван и продолжает:

– Не ожидала от тебя... Ещё и притворяешься! Вот я до-рада! Жалела – ах, не взяли Олиту на праздник! А что по факту? – Она со вновь народившимся возмущением смотрит на меня и обвиняет: – На закрытии Карнавала я встретила тебя с Ретимом! Что, уже королевой себя возомнила?! На приветствие не ответила, будто в первый раз видишь, отвернулась... Нельзя быть такой высокомерной! Мы же подру-ги, – теперь в её голосе я чувствую неподдельную обиду.

– Алеана, успокойся... Ты, похоже, обозналась. Ошиб-лась. Воображение разыгралось... Я Игре не покидала, – пытаюсь «достучаться» до благоразумия подруги.

Да... Её фантазии уже переходят все границы. Это надо до такого додуматься!

– Не морочь мне голову, Олита! Это была ты. Думаешь, спряталась под маской и тебя нельзя узнать? Вот – полюбуй-ся!

Алеана триумфально вытаскивает из сумочки голоальбом и разворачивает изображение, на которое я смотрю и глазам не верю. Действительно, возле Ретима стоит какая-то неве-роятно похожая на меня девица в полумаске. Это как так? Кто она? От неожиданности я теряю дар речи и лишь потря-сённо взираю на картинку.

– Попалась!? – не скрывая торжества в голосе, продолжает

Алеана. – Ты же как затворница сидела в своих апартаментах, когда нормальные империане веселились. Соизволила появиться только в конце праздника. Твоего Ретима как подменили. Заботливый, внимательный. На закрытии Карнавала ни на шаг от тебя не отходил. Ну же, признавайся! Что ты с ним сделала?

– Ничего, – растерянно отвечаю я. – Меня там не было и быть не могло.

– Надо же, какая скрытная! Ладно, так и быть, не хочешь – не говори. Но прекращай прикидываться беспамятной. Я ещё в своём уме и галлюцинациями не страдаю, – снисходительно заявляет подруга.

– Дихол! Да что происходит?! – Я вновь безуспешно пытаюсь разобраться в ситуации и найти разумное объяснение происходящему. Не получается. Поток возмущений не прекращается, а я по прежнему опыту знаю, что это надолго. Остановить Алеану невозможно.

Хотя... есть один способ. И он срабатывает. Посещение гостевой столовой успокаивает Алеану и приводит в хорошее расположение духа. Никогда не думала, что буду настолько благодарна автоповару за его стряпню. Техника буквально спасла меня, подарив несколько минут тишины, а после вкусного завтрака фисса ведёт себя куда более доброжелательно.

– Молодец, подруга! Вижу, времени даром не теряла. Хм... изменения налицо. Всё же ты добилась своего – ува-

жаю. Только вот прекращай врать, Олита!

Она несколько секунд ждёт, надеясь вывести меня на откровенный разговор. В итоге разочарованно вздыхает:

– Эх! Ладно. С тобой всё ясно, молчунья. А наша парочка – ферт Рилас и фисса Сийола – каковы! Оказывается, давно были влюблены и только ждали удобного момента. Вот поверь мне, не случайно Карнавал и ритуал признания права принца на брак с наследницей совпали. Что и говорить, вся твоя императорская семейка – любители секретов!

Я слушаю Алеану не перебивая, хотя прекрасно осознаю, что всё это не так. Согласие Сийолы на брак с Риласом точно не было запланированным. Я бы это знала.

А подруга всё говорит и говорит. О том, сколько же было приглашённых, как сложно оказалось попасть в хороший отель, о каком-то странном развлечении, которое устроители Карнавала навязали именитым гостям... В конечном счёте я перестаю вслушиваться в поток информации, мечтая остаться в одиночестве. Общение получилось выматывающим.

Наконец разговорчивая любительница сплетен уходит. Едва в комнате становится тихо, я раскрываю переброшенную на мой вильерер картинку и всматриваюсь в черты девушки. Поразительное сходство со мной: фигура, цвет волос, лицо, пусть даже частично скрытое под маской... Будто бы моя сестра-близнец. Только вот никакой сестры у меня нет. Кто же она? Что произошло? Непонятно. Может, подруга подделала голографию? Но зачем? Да и её возмущение не

выглядело притворным.

Однако и раньше в сплетнях Алеаны иногда выдумки было куда больше, чем правды. И они зачастую не выдерживали никакой критики. Сложно сосчитать, сколько раз из-за этого подруга попадала в неловкие ситуации. Остаётся набраться терпения, решимости и расспросить самого Ретима.

Дихол! Как же ужасно находиться в состоянии неопределённости!

* * *

Я дождалась – императорский лайнер «Ичос» прибыл в космопорт. Включённый голоэкрэн показывает мне сначала запись, сделанную на орбитальной станции – огромном сооружении из металла и трипслата, с которым стыкуется величественный лайнер. Затем идёт прямая трансляция с наземного космопорта, куда путешественники спускаются в специальных антигравитационных устройствах.

Император и его свита выходят к группе встречающих империян. Здесь и вице-короли, и советники, и министры... Все они приветствуют императорскую семью и будущего императора.

Рилас и Сийола принимают поздравления, улыбаются. Действительно счастливая и очень красивая пара. Но всё равно мой Ретим лучше всех! Даже лучше Делима, хоть они и близнецы... Кстати, одного из них я вижу, а где второй

братишка?

Словно отвечая на мой вопрос, диктор озвучивает ещё одну новость: «Не только фисса Сийола обрела свою пару. Ферт Делим тоже встретил на Карнавале невесту. Молодожёны будут жить на родной планете девушки, с представителями которой император планирует наладить дипломатические отношения».

Ну вот, кажется, свадебный сезон и до Лорепа добрался. Дихол! Это что получается... Получается, в будущем право управления Игре точно перейдёт к Ретиму, раз уж его брат отправился за пределы империи и не планирует надолго возвращаться. Наверняка будет прилетать, только чтобы «обновить» свои способности, которые у представителей королевских династий и без того в разы сильнее, чем у рядовых империян.

Ретим и Делим, конечно, никогда не конкурировали за власть. Наоборот, всегда говорили, что вдвоём им будет намного легче и проще. А вот теперь получается, что вся ответственность ляжет на одного Ретима. А как же я? Впрочем, что я? Останусь его фавориткой, если он согласится, когда соберётся жениться. Я ведь всегда была к этому готова. Мне не нужно большего, главное, чтобы он хотя бы иногда был со мной!

И я жду не дождусь, когда же увижу любимого рядом. Была б моя воля, я бы сейчас не во дворце сидела, а была там же, где и остальные встречающие. Однако он в сообщении, ко-

торое прислал мне перед высадкой, высказался однозначно: ждать в наших апартаментах. Вот я и жду, подгоняя время и подпрыгивая на диване от нетерпения. Как девочка, честное слово! А когда принц наконец появляется в дверях, напрочь забываю о разногласиях, которые были у нас до его отлёта.

– Ретим, милый... – шепчу, прижимаясь всем телом к его худощавой, но крепкой фигуре, затянутой в коричневую военную парадную форму, чувствуя, как в душе растёт волна влечения, которая, может, и поугасла немного за это время, но теперь вновь захлёстывает меня с головой. – Как же я соскучилась!

– Я тоже, как ни странно, – раздаётся над головой хриплый от волнения голос. – Ты прости, я, наверное, иногда веду себя как законченный эгоист... Подождёшь немного? Я приму душ.

С усилием расцепив пальцы, я его отпускаю и с недоумением слежу, как мой любимый исчезает за дверью в свою комнату. Вот и как это понимать? Извинился. И сбежал. Может, он волнуется из-за необходимости управлять Игре в будущем? Или?..

Личность незнакомки с голографии никак не даёт мне покоя.

– Ты нашёл мне замену? – спрашиваю, едва он выходит обратно, хоть и безумно боюсь услышать ответ на этот вопрос.

– Замену? – искренне удивляется он.

Ретим даже прекращает вытираться, опуская полотенце, а я с трудом подавляю нахлынувшее желание утащить его... в кровать. Потому что в раздетом виде он выглядит ещё более притягательным, чем в одежде.

Вздыхаю и отворачиваюсь, нащупывая лежащий рядом вильюерер. Разворачиваю изображение и жду, опустив глаза в пол. Пусть принц сам скажет мне, что это такое.

– Ах вот в чём дело! А я-то думал...

Вместо того чтобы стусеваться, начать оправдываться или же упрекнуть меня в мнительности, Ретим коротко смеётся и опускается на диван рядом со мной. А через мгновение я оказываюсь в совсем ином положении – смущающем, провокационном, неприличном... Тяжёлое тело вдавливают меня в мягкую поверхность дивана, сильные руки гладят волосы, заправляя их за ухо, карие глаза смотрят внимательно и задумчиво, а губы шепчут:

– Эта другая форма жизни, которая дала мне возможность заглянуть в моё подсознание. Она – всего лишь образ, проявившийся чтобы показать... – Он на мгновение замолкает, зарываясь носом в мои волосы, и жарко выдыхает: – Как ты нужна мне! Не стоит ревновать к отражению моих чувств. Тебя настоящую не сможет заменить никто.

Подсознание? Чувства? Это значит, что он меня любит по-настоящему? Я не физическое влечение имею в виду, а...

Додумать у меня не получается. словно специально, мешая мне, Ретим переходит к активным действиям. Его гу-

бы находят мои, руки становятся настойчивей, платье под их напором сползает с плеч...

Ну и о чём можно размышлять в таких условиях?

* * *

На торжественный приём, назначенный на вечер, мы ухитряемся прийти вовремя, несмотря на то что после устроенного Ретимом безобразия (надо признать, бесконечно приятного) сил у меня уже не осталось. Именно поэтому я собиралась медленно. Душ, новый наряд, укладка волос в приличную причёску... Ретим, ухитрившийся одеться намного быстрее, терпеливо ждал, что, в общем-то, для него совсем не характерно. Раньше он просто меня подгонял, а потом, вспыхнув, уходил один. Теперь же вместо этого даже помог застегнуть платье. Правда, его помощь удлинила сборы ещё на полчаса.

И всё же, хоть мы и не опоздали, идти к королевской и одновременно императорской семье нам приходится через огромный зал, полный имперриан. Ретим крепко держит меня за руку, легко продвигаясь сквозь толпу, я же послушно слеую за ним, глаза по сторонам. Сколько здесь собралось гостей? Не знаю, но определённо в десяток раз больше, чем на официальной встрече в космопорте. Кстати, не только исгрене приглашены, есть и другие. Наверное, те, кто не успел покинуть планету после праздника и решил задержаться, что-

бы встретить императора.

Рассматриваю присутствующих и не замечаю, как наша скорость снижается, а в зале начинает звучать музыка. Та самая, которой я наслаждалась несколько дней назад, наблюдая за танцем Силины и Риона. Ретим останавливается, разворачивается ко мне, и я слышу его уверенный голос:

– Любимая, подари мне танец! Ну же, смелей. Поклон...

Он отпускает мою руку, а моё тело почти автоматически без промедления откликается на его просьбу и торжественную мелодию. А дальше...

Сильные руки на моей талии. Отточенные, заученные с детства движения. И полное непонимание в моём сознании.

Свадьба?.. Но как?.. Почему?.. Я же не невеста! Фаворитка! С такими, как я, танцуют во вторую очередь, и то не всегда!

Да, танец с Ретимом – это моя мечта! Но я так привыкла полагаться на традиции и считать её несбыточной... А сейчас мой принц идёт против принятых правил и законов! Рискует своим будущим ради меня.

Я поражена до глубины души его поступком и переживаю. Он же и не думает отступить. Поднимает меня и кружит в воздухе. Опускает и убирает руки, позволяя отступить. Вновь возвращает к себе, властно притягивая ближе. Обнимает, склоняясь к лицу, чтобы поцеловать.

Лишь после этого мне удаётся совладать с собой и тихо всхлипнуть, спрятав лицо на его плече:

– И кто я теперь?

– Жена, глупышка ты моя, – ласково отвечает Ретим. – Единственная. Другой у меня никогда не будет.

Жена-фаворитка? В империи прежде не было подобного! Значит... Значит, желания всё-таки сбываются! Хотя я и думать не смела, что всё сложится так. Сколько было переживаний, сомнений, волнений! Фисса Лиграна оказалась права. Что ни случается, всё к лучшему.

Невероятные, удивительные и радостные перемены принёс Карнавал!

* * *

Прошла неделя, но я могу бесконечно перечитывать текст нового закона о личных отношениях.

«Фисса, с которой мужчина танцует в первую очередь, получает статус жены вне зависимости от имеющегося у неё изначального статуса – невесты или официальной фаворитки».

На других планетах, как сказал мне муж, до сих пор лишь рассматривают целесообразность его применения в своих реалиях, а вот на Игре, как выяснилось, новшество утвердили ещё до того, как мы с Ретимом появились в зале. Практически сразу после прилёта собрался имперский совет, зачитали проект, обсудили и приняли. Быстро, невероятно быстро! А всё потому, что о своём решении жениться на мне

принц заявил отцу ещё на лайнере. Ультимативно и безоговорочно. Что оставалось делать императору, который к своим детям относился невероятно трепетно и заботливо?

По просторам Игре новость о необычном свадебном танце распространилась стремительно и со всеми подробностями. Уже на следующий день не было ни одного игреанина, который бы не знал бы о произошедшем. Не скажу, что многие мужчины последовали примеру Ретима и осчастливили своих фавориток, но всё же были такие, кто решил воспользоваться тем, что свадебный танец без участия невесты, лишь с официальной фавориткой, перестал считаться чем-то предосудительным или из ряда вон выходящим. Да, никто не отменил сам институт фавориток, но появилась альтернатива, а статус официальной любовницы на Игре обрёл большую определенность.

Отложив вильерер, я с восхищением и нежностью смотрю на кольцо, которое со вчерашнего дня украшает мою руку. Легко касаюсь тонкого серебристого ободка, вглядываюсь в искорки, сверкающие в глубине практически чёрной маслянистой поверхности камня.

Кольцо, подаренное императором фиссе Евеллине как подтверждение желания иметь ребёнка от своей избранницы. Она отдала украшение Ретиму, когда тот стал совершеннолетним. Он подарил его мне, принимая на себя ответственность за будущее наших детей. И теперь я буду хранить эту драгоценность для того, чтобы передать нашему сыну,

когда тот вырастет.

В отличие от нашей свадьбы, которая имела широкую огласку, вчерашнее событие прошло в тесном семейном кругу. Рядом находились лишь самые близкие. Любимый муж с нескрываемой радостью надел кольцо мне на палец, его отец, как обычно, был более сдержан в проявлении эмоций, но не менее тронут происходящим, фисса Евеллина назвала меня дочкой, а Сийола обняла нас с Ретимом и решительно заявила, что совсем не против стать тётей. Младшая наследница всегда отличалась непосредственностью и искренностью в общении. Она хорошо принимала меня даже как фаворитку брата, и теперь, когда я стала его женой, отношение ничуть не изменилось.

А вот Алеана осталась при своём мнении. Она так и не поняла, что наследница и будущий император ничуть не лукавили в глазах общества, да и я её не обманывала. Впрочем, наверное, и не пыталась понять. Для таких, как она, не истина важна, а сенсация. За эту неделю подруга дважды меня навещала, чтобы поделиться новыми сплетнями.

– Ох, мне такое рассказали об одной фаворитке с Виона и её любовнике! – samozабвенно вещала Алеана. – Он на Карнавале отселил её в отдельный номер под предлогом посещения каких-то ночных сеансов медитации. Она, бедняжка, поверила... А сам, оказывается, с неофициальной любовницей кувыркался. Кто-то увидел, как фисса в накидке с капюшоном вышла утром из его апартаментов, и сразу всё стало

понятно о «медитации». Даже наш император не потерпел такого безобразия и вызвал эту фиссу вместе гнусным обманщиком к себе на разговор!.. Ой...

Последнее сорвалось с её губ потому, что мой муж, который после очередного рабочего совещания всегда спешил домой, в наши апартаменты, появился в комнате и удивлённо поднял брови, услышав грубые слова. Стушевавшаяся Алеана мгновенно исчезла, оставив нас наедине, Ретим же коротко и непререкаемо высказался:

– Чушь. Чтобы осуждать поступки других, нужно точно знать причины.

И я с ним согласилась. Непонимание рождается именно тогда, когда не желаешь видеть истину и не хочешь верить тому, кто тебе дорог. А я Ретиму верю и точно знаю, что он меня не обманывает, хоть и не слишком увлечённо рассказывает о том, как проводил время на Лорепе. Мне даже кажется, что в некоторой степени эти воспоминания его тяготят. Зато о нашем будущем мы говорим много и с удовольствием. В первую очередь о свадебном путешествии, которое вынужденно откладывается из-за срочных дел, но которое мы с Ретимом с нетерпением ждём.

Приглашение на Милнар... Я ведь не сразу решилась рассказать о нём мужу. Просто не знала, как начать разговор. А однажды он сам дал мне повод, посетовав:

– Наше свадебное путешествие лучше провести подальше от Исгре. Мне фиссы прохода не дают со своими благодар-

ностями.

– Подальше? – Я радуюсь, таинственно приглушая голос. – Это легко устроить. Мы с тобой приглашены на Милнар, в дом к одной молодой семье. Будет невежливо не воспользоваться их гостеприимством.

Я протягиваю мужу приглашение Силины, а он с недоумением смотрит на подпись.

– Ферт ти Трон? Младший сын советника милнарианского короля? Любимая, когда это ты успела подружиться с такой влиятельной семьей? Ничего не хочешь мне рассказать?

– Да, в общем-то, нечего особо рассказывать, – я смущаюсь, сообразив, насколько необычной кажется мужу ситуация, – просто выполняла поручение фиссы Лиграны. Платье девушке дала, на приём проводила, до свадьбы немного подержала. Вот и получила приглашение.

– Ты у меня словно добрая фея, которая помогла подопечной попасть на бал во дворец, – выслушав, хвалит меня любимый.

– Кто такая «фея»? – удивляюсь я. По его реакции понятно – имеет в виду что-то хорошее, но уточнить не помешает.

– Это любимая героиня Сийолы из сказки нашей бабушки. Мы все в детстве ими заслушивались. Она нам часто рассказывала и эту историю, и ещё много других.

Ретим погрузился в приятные воспоминания, а я задумалась. Вот только так и не смогла припомнить ничего подобного, как ни старалась.

– А мне родители такую не рассказывали...

– Это земная сказка, которую она привезла с другой планеты, находящейся далеко от нас.

– А что за «бал» был в этой истории?

Мне стало любопытно. Я слышала, что Эстелине Мео Итин, наследнице Торманжа, пришлось на время покинуть империю. Бедная, как она жила там совсем одна?

– Герои собирались танцевать на празднике во дворце, – начинает объяснять муж, и я хихикаю, сообразив наконец, что же имелось в виду.

– Ах, так это у них свадебные церемонии были! Понятно, всё так, как и в нашей империи.

– Нет, любимая. Они просто так танцевали, у землян другие традиции.

Необычно. Танцевали просто так? В голове не укладывается. А как же привязки у девушек? Ничего себе, придумают же такое – вот что значит другая планета!

* * *

Свадебное путешествие начинается!

Первым шагом к нему становится поездка в столичный космопорт. Поскольку наш визит на Милнар всё-таки неофициален, Ретим сделал выбор в пользу небольшого рейдера вместо огромного лайнера «Ичос». Я возражать не стала. Рейдер не наёмный, а личный. Оборудован по последне-

му слову техники и в плане комфорта намного превосходит своих собратьев. Опять же, он имеет значительное преимущество в скорости, и путь до Милнара не займёт много времени, а космическое пространство в границах империи сейчас полностью безопасно для путешественников. Пираты и прочие нарушители порядка остались в далёком прошлом.

Я впервые за много лет покидаю родную планету и с замиранием сердца наблюдаю через обзорный экран, как она стремительно уменьшается в размерах. Чернота космоса, яркие звёзды, кажущиеся совсем близкими... Красота невероятная! Даже жаль, что всё это исчезнет, стоит нам оказаться в подпространстве, которое, увы, не столь эффектно.

Сидя в удобном пассажирском кресле, я с нежностью поглядываю на мужа. Он у меня не только политик, но и прекрасный пилот. Не зря потратил десять лет на обучение в академии!

Время рядом с любимым летит незаметно даже несмотря на то, что мы почти не разговариваем – я стараюсь его не отвлекать от управления, а расстояние между Игре и Милнаром немаленькое. Практически другой конец империи! Страшно представить, как долго до места назначения добирался бы лайнер «Ичос». Мы же долетели за шесть часов.

Милнар встречает нас обилием фиолетовой растительности. Какие тут заросли! По обочинам дороги высокая трава, вдали видны силуэты огромных деревьев. Удивитель-

ные цветы самых разных видов! Воздух наполнен необычными ароматами и сыростью. Похоже, здесь недавно прошёл дождь – явление, крайне редкое на Исгре.

Сейчас лучи местного светила Шлу’Гве приятно согревают и навевают мысли об отдыхе. Милнариане стараются сделать его максимально комфортным и безопасным для туристов. Именно поэтому, пока мы дожидаемся транспорта, чтобы отправиться в гости к семье ти’Тронов, получаем инструктаж от администратора, который обращает внимание на два важных момента: не срывать и не пробовать незнакомые плоды и растения и не заходить в глубь леса без проводника-милнарианина. А ещё выдаёт нам костюмы для верховой езды.

Верховой? Ох... В моём представлении транспорт – прежде всего техника. А рекламная компания «Ицейл» почему-то не соизволила донести до потенциальных туристов, что на Милнаре он может оказаться живым. Вид двух таких «средств передвижения» нас впечатляет. Я в основательном шоке рассматриваю невиданных прежде существ и шёпотом спрашиваю у Ретима:

– Кто это? Как на таких вообще ездить можно?!

Удивляться есть чему: голова на длинной шее, небольшое туловище на двух не менее длинных ногах с когтистыми лапами. Покрыт чудо-транспорт светло-фиолетовым мехом. Неужели он может быстро бегать? Для сравнения – у хинари четыре ноги, у земульты вообще восемь, а тут всего две!

Милнарианин-проводник лихо спрыгивает со своего питомца и, похоже, воспринимает моё удивление по-своему.

– Фисса, да вы не сомневайтесь! Согласен, мои иллури, конечно, ещё малыши. Зато быстрые и послушные. Им уже три месяца, а на них нет жалоб от туристов. Не бойтесь, они вас не сбросят! – с воодушевлением расхваливает свою... гм... «технику».

Малыши?! Сиденья для пассажиров на спинах иллури находятся выше моего роста! Боюсь себе представить размерчик взрослых представителей... Подойдя ближе, я понимаю, что их шкурка, ошибочно принятая мной за мех, на самом деле мягкий пух. И сбоку что-то вроде крошечных крыльев. Птичка-переросток, одним словом! Посмотрев на меня, она громко пищит, а её хозяин поясняет:

– Просит вирр. Покормите!

Он протягивает мне чашку, полную мелких плодов, а иллури наклоняет длинную шею, заинтересованно поглядывая на угощение. Кормить из рук я не рискую. Ставлю чашку на траву. Но и этого оказывается достаточно – лакомство быстро исчезает, а милнарианин одобрительно кивает:

– Можно ехать. Он с вами познакомился.

Поездка верхом оказывается незабываемой! В объятиях Ретима мне не так страшно и бесконечно приятно чувствовать себя защищённой. Знаю, любимый никому не позволит меня обидеть.

Наш иллури на удивление послушен. Но всё же я вздыхаю

с облегчением, когда мы останавливаемся возле каменного дома с живой изгородью из кустарников, где нас уже ждут Рион и Силина.

– Фисса Олита, добро пожаловать! – радуется мне молодая хозяйка. Она определённо довольна, что мы воспользовались приглашением, а не отнеслись к нему как к пустой формальности.

Наши мужья доброжелательно обмениваются взаимными приветствиями, а Силина провожает меня в большую гостиную в фиолетовых тонах, обставленную со вкусом. Даже стены и мебель украшены растительным орнаментом, а в вазах живые цветы. Мило! Симпатичным жилищем обзавелась молодая семья!

– У тебя красивый и уютный дом... Силина, давай не будем общаться официально. Мы же теперь подруги, да и разница в возрасте у нас не самая большая, – прошу я.

– Хорошо! – охотно соглашается девушка и пристально рассматривает меня. – А где жена Ретима? Она отпустила его с тобой? – шепчет и смотрит с явным сочувствием.

Вот я дорада! Как я могла забыть! Она же слышала официальные новости о том, что принц Исгре женился, и прекрасно знает, какой у меня был статус.

– Второй нет и никогда уже не будет, – гордо отвечаю ей.

– Как?! Ты же фаворитка! – потрясенно восклицает Силина.

– Жена. А Ретим – мой муж, – поправляю я её.

– Надо же... И у тебя кольцо!.. – ахает милнарианка, рассматривая необычный камень.

– Исгреанит. Он когда-то был подарен фиссе Евеллине.

– Да нет... Совсем другое имела в виду... Думала... – Силина волнуется и заметно краснеет.

Что это с ней? Она решила, что я уже беременна? Или...

Оборачиваюсь и вижу за своей спиной Ретима. Так вот в чём дело! Любимый незаметно присоединился к нашему женскому обществу. Хитрый, решил о себе послушать! Вернее, подслушать. Чем и смутил хозяйку дома. А он улыбается и отвечает вместо меня:

– Извините, что помешал. Вы правильно подумали, фисса Силина. Это станет началом новой жизни.

Образ мужчины гаснет, а вильюер коротко щёлкает, напоминая, что запись закончилась. Я же аккуратно снимаю с него накопитель, мысленно всё ещё переживая то, что увидела.

Ретим Рин ро'дИас... Его решение сделать свою фаворитку женой действительно многое изменило в общественном устройстве империи. Я об этом знала, не зря же зубрила все значимые исторические документы и события. Вот только, когда учила, мне даже в голову не пришло задуматься о том, сколько же всего должно было произойти, чтобы Ретим иначе посмотрел на жизнь и свои отношения с Олитой. И как трудно было девушке, которая, несмотря ни на что, принимала свою судьбу такой, какая она есть.

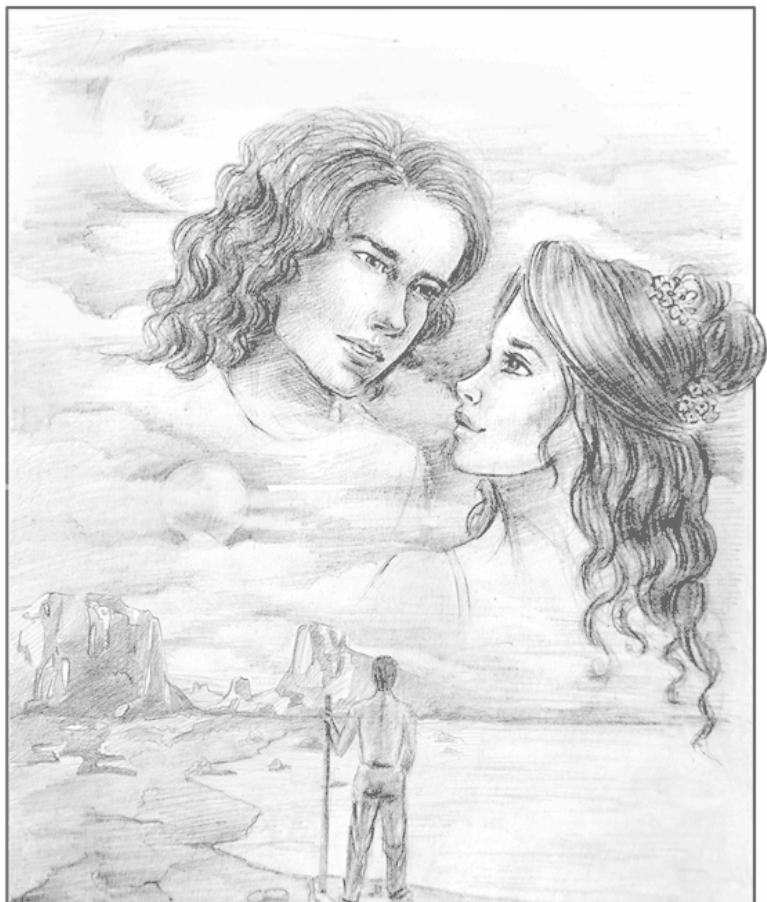
Получается... Получается, что счастье в том, чтобы твоя любовь сделала лучше жизнь других? Какая сложная задача...

Размышлений на эту тему мне хватает на весь оставшийся день. Я даже засыпаю с мыслями о том, что узнала. А утром у меня идея появляется – слетать в систему Ичос. Впрочем, когда добираюсь до классной комнаты, она уже пропадает. Почему? Ну хотя бы потому, что с Олитой я не знакома, а Ретиму точно не до возни с двоюродной праправнучкой. Он – король Исгре, ему и без меня дел хватает. Что касается его брата, то тот так и не вернулся на родную планету, остался послом на Леде.

Делим... А ведь его вклад в развитие империи, вернее, в развитие отношений с цивилизацией ледвару, до сих пор обсуждается на имперских заседаниях. Советники вот уже двести лет не могут окончательно определиться, вводить ли запрет на близкие отношения с этими необычными существами. Пока всё ограничивается лишь строгими предупреждениями – от связи с ледвару и империян рождаются исключительно ледвару. Мало того, что у детей никаких расовых способностей не проявляется, так ещё и в их организме нет ничего имперского. В общем, каждый волен сам для себя решить, чего он в большей степени хочет – любви или продолжения рода. Кстати! Наверняка среди записей есть что-то, с этим связанное! По дате должно быть что-то близкое... Или по...

Вот! Я триумфально выхватываю накопитель, на котором нет даты, зато имеется символ-идентификатор – «ледвару»! Определённо сегодня удача на моей стороне.

Алёна Медведева. Мой невероятный мужчина

- Много поцелуев!
- Насколько много?
- Столько я тебе ещё не дарил.
- Да неужели?
- Проверим?

– Как?.. – Дивария улыбается, соорудив ироничную гримаску. Ей понятно, что весь этот спор устроен с единственной целью – отвлечь от трудного дня, наполненного делами, которых неизменно в избытке у каждого, кто начинает жизнь на новом месте.

– Посчитаем!

Не оставив времени на возражения, Делим притягивает жену к себе. Вглядываясь в её глаза, те самые, которые прежде мог представлять лишь в мечтах, медленно усаживает Диварию на свои колени и нежно целует.

– Раз... – провоцирует поддержать его игру.

– Два, – вмиг севшим голосом выдыхает Дивария, послушно прижимаясь к груди мужа и обвив его шею руками.

– Три, – на мгновение оторвавшись от любимых губ, продолжает Делим и тут же вновь к ним приникает.

Сторонний наблюдатель решил бы, что супруги вот-вот потеряют голову от страсти. Воздух вокруг них искрит от едва сдерживаемого желания, объятия становятся всё теснее, поцелуи жарче, стоны отчетливее. Кажется, они и думать забыли о важной цели и о лишённом романтики окружении – рабочий кабинет, заваленный бумагами и инфоносителями, трудно отнести к этой категории. Но тут...

– Ой! – Дивария отстраняется, в странном оцепенении блуждая взглядом по стопкам документов. Именно их сегодня пересматривали супруги, пытаясь разобраться с происходящим на Леде.

– Милая?

– Нет, постой! – Она встряхивает головой, не позволяя рукам мужа вновь притянуть себя ближе. – Я важную вещь вспомнила. Хотела сразу тебе сказать, но забыла.

– Что-то настолько срочное? – теряется супруг, озадачен-

ный столь несвоевременной переменной.

– Конечно, срочное! – Дивария вскакивает на ноги, не замечая, что запустила пальцы в уже и так изрядно пострадавшую от рук мужа прическу.

– Что-то в документах? – Осознав, что момент упущен, Делим тоскливо вздыхает, но тоже встаёт, понимая, что без причины его любимая не была бы так взбудоражена.

– Смотри... – Девушка торопливо раскладывает на мутной поверхности стеклянного стола несколько бумаг и столь же стремительно активирует технику, формирующую голоэкранный экран. – Помнишь, сколько личинок мы вернули на Леду?

– Двести девяносто девять, – не раздумывая, уверенно отвечает мужчина.

– А украдено было триста! – триумфально заявляет его жена, выразительно указывая пальцем на число в документе.

– И где же ещё одна личинка? – Делим хмурится.

– Вот... – Дивария разворачивает к нему экран с текстом.

– Сто сорок третий день, – послушно читает вслух мужчина и переводит вопросительный взгляд на жену.

– Примерно за год до начала Карнавала, – поясняет она. – Это личный дневник нашего воспитателя, его с корабля доставили как вещественное доказательство.

– Ясно. – Делим возвращается к документу. – Завтрак. Шестичасовое учебное занятие. Воспитательная беседа. Шестнадцать личинок проявили непослушание и изолированы в качестве наказания, двести сорок пять допущены

в игровую зону, отдых на воздухе для остальных. Во время прогулки одна пропала. Сбежать и спрятаться негде, но поиски ничего не дали. Карта...

Он хмурится, рассматривая появившуюся на экране схему и изображение – полуразрушенные арочные сооружения, выстроенные из белого камня и окружённые бескрайней зелёной равниной.

– Это древний портал. Из тех, что открываются тембром голоса, – узнаёт Делим и поднимает обеспокоенный взгляд на взволнованную жену. – Видимо, был в рабочем состоянии и куда-то её перебросил. Плохо.

– Очень плохо! Ты даже не представляешь, каково это – остаться одной! К тому же в начальной стадии трансформации! – Дивария зажмуривается, словно сама ощущает тот ужас и страх, что, должно быть, испытала её соплеменница.

– Времени прошло много. Личинка могла погибнуть... – с грустью смотрит на жену империанин, но, заметив, как на любимые глаза наворачиваются слёзы, тут же отбрасывает плохие мысли и сосредотачивается, начиная рассуждать: – Эти порталы срабатывают очень непредсказуемо, а если и открываются спонтанно, то лишь на ближайшие планеты. Я выясню, что это за звёздная система, и разошлю в соседние сообщения. Сделаем всё, и даже больше, чтобы её отыскать.

Делим преобразился: отстранённое выражение лица и пронзительный взгляд... Отпрыск императорской семьи, настоящий истреанин – сейчас не могло быть сомнений, он

докопается до истины, какой бы таинственной ни оказалась судьба пропавшей личинки.

Дивария дарит мужу полный нежности взгляд, радуясь той уверенности, которую сейчас излучает империанин. Она правильно поступила, когда пригласила его в свой мир. Её народ получил в его лице защитника, а она... настоящего мужа.

* * *

– А-а-а...

Если бы рядом был тот, кто мог распознать смысл визга личинки, он бы понял, как я сейчас напугана. И как мне... жарко. Миг назад я запищала от восторга, заметив между камнями полуразрушенной древней арки крошечный удивительно милый цветок. Не думая о возможных последствиях, шагнула за ним через тонкую плёнку, неожиданно засиявшую на моём пути, и... Прохладные сумерки в одно мгновение превратились в раскалённый огонь. Жар, обдавший тело, ошеломил, а первый же судорожный глоток воздуха заставил сжаться от боли.

И вот теперь я, закашлявшись, сквозь слезящиеся глаза пытаюсь осмотреться и понять, как оказалась в бесконечной пустыне с огромным красным, источающим жар светиллом над головой, ведь вокруг, насколько хватает взгляда, один раскалённый песок. Всё настолько горячее, что ка-

жется – начинаешь испаряться. Очень реалистичное ощущение!.. Недавних слёз уже и след простыл. Я даже слышу шипение, с которым они высохли. В доли секунды!

– Не мечтай сбежать, тварь.

Голос вопящего звучит злобно, яростно и устрашающе, но... Но меня он радует. Хоть что-то живое.

– Уж поверь, я не позволю жратве смыться!

Местное светило слепит немилосердно, и мне никак не удаётся рассмотреть кричащего. Плюс в одном – упомянутой твари тоже не вижу.

Жар неумолимо давит, вынуждая сгибаться ниже. Как скоро толстая подошва сандалий раскалится и начнёт жечь мне ступни? Тогда я неминуемо рухну в этот пышущий огнём песок, и он изжарит моё тело.

Мысли несутся стремительно. Возможно, размышления о безрадостных перспективах – это способ не сойти с ума. От страха...

Песок передо мной вдруг начинает выпячиваться, превращаясь в холмик... вершинку... гору... И вот уже совсем рядом, заслонив раскалённый докрасна шар, висится чудовище!

Как относиться к появлению «стеклянного» зверя?.. Махина, в три моих роста и со шкурой, даже на вид очень твердой, мутноватой преградой встаёт на пути обжигающих лучей. Единственные яркие пятна в его облике – это глаза. Они тоже сверкают огненным пламенем. И смотрят на меня!

А дальше чудовище открывает пасть – устрашающую бездонную пещеру, усыпанную осколками стекла. И они тоже спят, заставляя щуриться и пятиться. Зверюга, кем бы он ни был, явно вознамерился распробовать жалкую гибнущую от жары личинку, то есть меня.

Писк, не родившись, застревает в груди. Я жалко сжимаюсь, понимая, что это странное перемещение в палящий мир завершится гибелью.

– Ага! Попался! Теперь я точно не сдохну тут ещё неделю. Выследил всё же.

Сердце замирает. Кому бы ни принадлежал этот ликующий голос, ему нужен этот зверь. Но, прежде чем я успеваю насладиться надеждой, стеклянная живность содрогается, истошно затрубив, и начинает крутиться на месте. Множество голубоватых искорок летит от него во все стороны. Воздух искрит напряжением.

Электричество?! В пустыне?! Откуда?!

Бах...

Туша валится на раскалённый песок, взметнувшийся шипящим дождём. Инстинктивно спасая кожу от смертоносных ожогов, я успеваю прикрыться полой накидки. И этим привлекаю внимание охотника.

– А это что ещё такое? Съедобное? Неужели мне повезло вдвойне?

Воздух рядом снова трещит, пугая меня ещё больше. Победитель чудовища решил поджарить и меня?

– Не-е-ет! – взвизгиваю я, не желая повторить судьбу стеклянной зверюги.

– А-а-а! – тут же раздаётся ответный болезненный вопль охотника. И звучит он как агония мученика, которого пытаются ультразвуком.

Так-то! Мало кто способен выдержать визг личинки. Вон даже кожа на зверюге местами лопнула, выстрелив мелкими осколками блестящих капель. Впрочем, возможно причина в раскалённом песке? Стоило монстру погибнуть, как механизмы, защищавшие его при жизни, перестали работать?

– Это ещё что за живность? – вопит мой нечаянный спаситель.

Я наконец его вижу и понимаю причину неприметности. Силуэт преследователя от макушки до пят скрывал плащ, явно из шкуры такой же добычи. Затемнённое капюшоном лицо – единственное, что доступно взгляду, ведь сейчас мужчина его приподнял, чтобы утереть кровь из носа и, судя по следу, из ушей. Однако совсем не это поражает меня больше всего. Другое. В его тёмных глазах совсем недружелюбно светятся голубоватые искры.

Ой! Нет, нет! Не надо меня зажаривать! На этот раз я удерживаюсь от визга, лишь протестующе взмахиваю руками. А затем и вовсе прижимаю ладони к груди в умоляющем жесте.

Понял его незнакомец или нет, но разрядом не ударил.

Ш-ш-ш...

С тихим шипением подошва моих сандалий испаряется, и я, ощутив жалящие укусы боли, прыгаю с ноги на ногу. Охотник же, вскинув лицо вверх, восклицает:

– Скоро тут будет очень жарко!

Больше не обращая на меня внимания, он цепляет тушу гарпуном, что болтался у него на спине, и... на вид непри-
нужденно тащит зверя туда, откуда тот появился.

Очень? А сейчас, значит, вполне умеренно?! Желания проверять, насколько жарче, у меня нет ни малейшего. Чувствуя, что и так нахожусь на последнем издыхании, я бегу следом.

Может быть, стеклянный монстр скользкий? Или охотник зверски силен? Мои мысли опережают ноги, хотя те весьма шустро подпрыгивают, следуя за размытым силуэтом мужчины, чья одежда определённо отражает свет местного светила. А вот у меня такой защиты нет. Но я не сдаюсь. Прыжок. Скачок. Почти догнала! В следующий миг застываю в растерянности. Это мой мозг, изнурённый жаром, решил сдать в борьбе за здравый смысл? Или незнакомец, предварительно зашвырнув в воронку зверя, прыгнул туда же, а зыбучий песок сомкнулся над его головой, и меня вновь окружила раскалённая пустыня?

Подошва жжёт ноги, глаза слезятся от жара, одежда ощущается горячей... Сколько я ещё протяну в этом пекле?

– И чего ты возишься?

Одновременно с рыком, от которого я вздрагиваю, из пес-

чаных недр выныривает большая рука и хватает меня за лодыжку. Я и пискнуть не успеваю, как проваливаюсь под землю.

Открыть глаза безумно страшно. Я отфыркиваюсь, не понимая, почему ноздри и рот не забило песком. Впрочем, незнакомец так резко меня дернул...

– Предупреждаю, вздумашь пищать – прикончу и съем.

Мужчина прошипел это совсем рядом, подтверждая ощущения: он стоит за моим правым плечом. А в воздухе разливается знакомое мне потрескивание – охотник готов атаковать.

– Кивни, если понятно.

Конечно, я судорожно киваю. Кем бы ни был незнакомец, он – единственное разумное существо в этом ужасном месте. А оказаться в роли чьей-то пищи у меня желания нет.

– Не знаю, что ты такое, но надеюсь, для меня не опасное.

Мне вот тоже не понятно, где я и кто он. И этот стеклянный хищник... нечто невероятное. Страшно до одури, а спросить возможности нет. Приходится молчать и подчиняться.

Поворачиваюсь, осматриваясь, и первое, что замечаю, – нет темноты. Почему-то ожидаешь тьмы под землей. Однако причина тусклого свечения оказывается очевидной. Эта подземная пещерка служила норой зверюге, и здесь всюду – на стенах, потолке и целой россыпью под ногами – виднеются «стеклянные», порождающие тусклый свет чешуйки-оскол-

ки. Второе – о, счастье! – на одной из стен поблёскивают капли. Вода?! Мысль толком не успевает оформиться, а я уже, подлетев к «стене спасения» и вытянув язык, собираюсь слизнуть спасительную влагу. Останавливает меня инстинкт самосохранения – я замираю, переведя вопросительно-умоляющий взгляд на своего спасителя.

Мужчина отшатывается. Оно и понятно. Выгляжу я сейчас как белёсое, лишённое пигмента и чётких черт лица существо с тусклыми прядками и розовыми глазами. Вряд ли он встречал кого-то безобразнее. Усилием воли глаза прикрываю и изображаю лизание.

В ответ он кивает! Большого мне и не нужно. С алчностью измождённого жаждой я накидываюсь на желанные капли. О-о-о... Вкуснее напитка я в жизни не пробовала. Обволакивающий. Терпкий. Сладостный... Кажется, я даже постанываю от удовольствия. И только слизнув последнюю капельку, тяжело опускаюсь на песок на вмиг ослабших ногах.

Охотник, шагнув ближе, присматривается к тому, как дрожь начинает сотрясать моё тело.

– Так кто же ты? Я никогда не встречал на Идариане никого похожего. Ты разумное?..

Кивнув, я пытаюсь воспроизвести в памяти звёздную карту, которую нам показывал на занятиях воспитатель.

Идариан... Ну да, была там такая планета. На окраине империи, в системе красного гиганта Тикос. Выходит, перекинуло меня очень далеко. А охотник – идарианец. Но мне это

знание мало чем поможет.

– Говорить можешь?

Подумав, я отрицательно мотаю головой – мои писки он понять не способен.

– Ладно... – Мужчина оглядывается на тушу стеклянного зверя, от которой идёт аппетитный аромат. – Прежде надо насытиться. На пустой желудок рассуждать о проблемах – гиблое дело.

Вот! Едва он заговорил о еде, как всё стало понятно. Странное, сводящее с ума состояние, которое мешает думать и воспринимать окружающее, заслоняя даже страх, оказывается голодом. Наверху я потратила слишком много сил, а мне они сейчас необходимы. Чем восполнить потерю? Едой.

Сглотнув вязкую слюну я напряжённо буравлю взглядом спину охотника. Он же, склонившись к туше, острым осколком звериной шкуры, подхваченным с пола, рассекает стеклянный светоотражающий покров. Сочный, до одури соблазнительный запах жареного мяса усиливается, и я с трудом контролирую себя. Рот наполняется слюной.

– Точно выдержать время, – довольное бормотание мужчины больше всего походит на разговор с самим собой, – вот где истинное мастерство охотника. Мало кто на это способен. Да только где это понять избалованным девицам. М-м-м... – Отхватив кусок, он с видимым удовольствием кладёт его в рот, а прожевав и проглотив, решает: – Идеально! Мясо пропеклось, но осталось сочным. Можно его...

Договорить он не успевает – застывает в изумлении, приоткрыв рот. Я это замечаю лишь краем глаза, когда проношу мимо, стремясь к единственной важной для меня цели – насыщению. Остановить сейчас меня не могло бы ни стадо стеклянных монстров, ни целая армия охотников. Вот серьёзно!

Я ем, отрывая куски руками и зубами. Глотаю, не жуя и давясь от жадности. Кусок за куском, шмат за шматом... Мясо исчезает в моём чреве, размолотое острыми зубками. Я оставляю лишь голые кости гигантского инопланетного зверя. И приближаюсь к сытости.

* * *

– И что дальше?

Идарианец нависает надо мной, всё ещё с очевидным неверием осматривая фигуру. Да, вполне себе тощую в данный период развития. Никаких там выпуклостей или впалостей в рельефе. Разве что живот надулся плотненьким барабанчиком, возвышаясь и привлекая сторонний взгляд.

– Эй, существо? У тебя отменный аппетит.

Охотник легонько толкает меня ладонью в плечо. Наверняка прикидывает, способна ли я обглодать ещё и его. Пусть он большой, сильный и бесстрашный, но моя прожорливость его однозначно впечатлила, ведь я умудрилась слопать практически всю тушу огромной зверюги. Идарианцу досталось

лишь то, что он успел выхватить до начала моего пиршества.

Со стороны это выглядит невероятно. В принципе, ненормально даже для меня – я раньше никогда столько не ела. Но причина проста: мой организм начал процесс трансформации и скорость метаболизма теперь зашкаливает.

Лениво приоткрыв один глаз, я смотрю на мужчину. Да, я оставила его почти без пищи и совсем без воды, но... Сейчас такие мелочи, как моральная сторона вопроса, меня совершенно не беспокоят. Даже жара перестаёт раздражать. Сытость принесла с собой удовлетворение, довольство всем и вся! Жаль, что лишь на время.

– И что прикажешь мне делать? Может быть, съесть тебя? Веки я лениво опускаю: не интересно.

Таковы начальные этапы трансформации. Требуется прорва еды, а затем обязательный отдых, чтобы её переварить. А с ним приходит и полное безразличие ко всему. Тем более если бы охотник хотел остановить меня или помешать сожрать всю тушу – сделал бы это сразу. Но он лишь молча сидел, провожая каждый кусок потрясённым взглядом. Губы его шевелились. Считал калории? Или я выглядела как голодавшая с самого от рождения, и его скупое на чувства мужское сердце дрогнуло, допустив слабину. Вернее, позволив непонятному белобрысому измождённому и дрожащему недоростку сожрать всю добычу.

Какой мужчина!

– Заморыш, ты что, спать теперь надумал?

Вот хорошая мысль! Но кивнуть тоже лень. И вообще, сомнительная нора непонятого зверя на жуткой пустынной планете вдруг увиделась мне в новом свете – стало даже как-то уютно...

Сообразив, что меня накрыло откатом и сейчас все ощущения и даже инстинкт самосохранения притупились, я касаюсь своего спасителя ладонью. Медленно и с ленцой – охотник не отстраняется.

Мои пальцы касаются руки идарианца, буквально потонув в большой мозолистой ладони. Сквозь приоткрытые веки я вижу: он внимательно наблюдает за манёвром. Вероятно, я пробудила его любопытство. Незнакомое существо, встреченное в этом пекле, добавило его жизни разнообразия. И он, возможно, всё ещё решает, что предпочесть: избавиться от осложнений в моём лице или позволить остаться?

Надеясь на второй вариант, я и стремлюсь к контакту. Мне нужна эта связь, чтобы послать мужчине едва ощутимый импульс одобрения, даже радости. Буду подпитывать его позитивом, стараясь создать располагающую к доверию атмосферу. Больше мне не на кого рассчитывать...

* * *

– Нашёл себе проблему. Должен делать всё, чтобы добиться женщины, а сам застрял тут с непонятной зверюшкой. К тому же прожорливой. Сижу в норе боргха голодный и боюсь

шелохнуться, чтобы не потревожить зверёнка. Мне ж никто не поверит!

Шёпот едва различим. Я даже не сразу осознаю, что он реален, а не снится мне. Хотя моё состояние сном назвать трудно – просто организм, нуждаясь в срочной порции энергии для трансформации, сосредоточился на главном – переваривании богатой протеином пище. А все реакции на внешние раздражители и эмоции блокировал, погрузив меня в состояние прострации. Теперь же я пробуждаюсь, и первое, что чувствую, – голова лежит на сгибе локтя идарианца.

– Вот и откуда это существо?! На мою голову...

Ничем не выдав своего пробуждения, спешно отправляю мужчине волну умиротворения и довольства. Охотник мне необходим, нельзя допустить расставания. В одиночестве я в этом мире не выживу.

– Беспомощное и слабое... Но ведь и не оставишь... – смягчаясь, бурчит он, попав под моё влияние. – Вот посмеются надо мной: ушёл в долину смерти добыть трофеи, чтобы привлечь внимание женщины, а вернулся с... питомцем.

Прислушавшись к установившейся между нами связи, я распознаю чувство горечи. О каких трофеях речь? Пока я мало знаю, но одно очевидно – мне достался не самый счастливый и удачливый представитель местного населения. Однако выбирать не приходится – трансформация началась, а значит, именно его присутствие будет влиять на меня.

– Заделался нянькой. Сколько же можно спать? Откуда

этот странный вид? Не знал, что здесь обитает такой... Да ещё настолько прожорливый. Или он наедается впрок, а затем может долго голодать?

Увы. В последнем я его точно разочарую. Мой бешеный метаболизм уже сделал своё дело – вчерашний обильный перекус остался в прошлом. Питательные вещества пошли на перестройку тела, желудок предательски пуст, а в горле вязко от жаркого воздуха. Как эти идарианцы тут выживают?!

– К чему мне эта обуза? – Даже с учётом моего влияния мужчину не отпускают сомнения. – Я должен хоть чего-то добиться. Приду с пустыми руками, и самая невзрачная простушка в мою сторону не посмотрит. Даже последним мужем меня никто не примет.

В моей душе рождаются сомнения: чего это охотник так сокрушается? Неужели такой опытный и бесстрашный мужчина может остаться одиноким? Или местные женщины так глупы?

– Сопит он тут, – тяжёлый вздох и сочувственный упрёк уже мне, вернее, тому неведомому полуразумному зверю, за которого он меня принимает. – Как ребёнок, в самом деле. То за считанные минуты сожрал целого боргха, то дрыхнет тут безо всякого страха. Проникся ко мне доверием? Как такого бросить?

Рука охотника в мимолётной ласке треплет моё ухо. Ну точно как питомца!

Мотнув головой, я чуть заметно подаюсь вперёд, сползая с

плеча мужчины. Невольно поворачиваюсь к стене, где вчера нашлись капли воды. Пусть в меньшем количестве, но они на ней имеются и сегодня. Жажда тут же гонит меня вперёд. На четвереньках, по острым осколкам шкуры стеклянного монстра я ползу к желанной влаге, но, оказавшись у цели, пристыжённо замираю: действительно, веду себя не лучше зверя. Обернувшись к идарианцу, указываю подбородком на капли.

Охотник изумлённо приподнимает бровь, но понимает меня правильно. В один миг он оказывается рядом. Я же, наблюдая за ним, невольно сглатываю – пить хочется нестерпимо.

– Это тебе. – Слизав половину капель, мужчина показывает на оставшиеся пальцем, а затем и вовсе хватает меня за шкурку, намереваясь ткнуть носом в воду. Приходится взбрыкнуть, чтобы высвободиться. Послав охотнику гневный взгляд, я шустро собираю губами оставшуюся влагу. Её мало, но жажду всё равно утоляет. Непростая у них тут водичка.

– Пора в путь, – бормочет себе под нос идарианец, – и так много времени потеряли. Вряд ли рядом есть ещё один боргх, они близко не селятся. Значит, нам необходимо добраться до озёр.

«Озёр»! Он сказал «озёр»! Звучит это слово немислимо вдохновляюще. Я тут же вскакиваю на ноги, готовая следовать за неожиданным спутником. Стараясь своим влиянием на-

строить его на оптимистичный лад, киваю: я согласна. Но идарианец не спешит. Присев возле обглоданного скелета, принимается вытягивать из-под него шкуру, усеянную прозрачными выростами-пластинками.

– Пригодится. Если не найдём у озера укрытия, чтобы восстановить силы, хотя бы скроемся под ней. Или ты можешь предложить что-то ещё?

Охотник смотрит на меня, очевидно вспомнив моё якобы здешнее место обитания. Приходится уставиться на него, недоумённо моргая.

– Откуда же ты тут взялся?..

Эх, я бы рассказала! Но он же меня не поймёт.

Впрочем, трудности взаимопонимания быстро уходят на второй план. Мой странный спаситель, накинув на меня кусок смрадно «благоухающей» шкуры, вдруг резко подпрыгивает вверх, обваливая утрамбованные прежним владельцем норы слои грунта. Песок течёт лавиной, словно только и ждал этого толчка. Не поэтому ли идарианец так спешил покинуть убежище? Знал, что без его привычного обитателя, массой тела вдавливающего песчинки друг в друга, полость быстро заполнится песком. Тем более мы нарушили целостность «потолка», спровоцировав начало разрушений.

Мои мысли скользят и перемешиваются, как песчинки в осыпающейся пирамиде, по которой упорно карабкается мой спутник, выбираясь наружу и волоча меня следом.

Страшась подавиться песком, я отчаянно жмурюсь и при-

крываю лицо ладонями. Даже палящие лучи местного алого солнца кажутся сейчас предпочтительнее смертоносного песочного душа.

Можно ли осуждать меня за то неопишуемое облегчение и радость, что накрывает с головой, когда идарианец наконец-то выдёргивает меня на поверхность? Едва не плача от счастья, забыв про всякую осторожность, я кидаюсь к мужчине, обхватываю его руками за плечи и прижимаюсь щекой к одежде, раздвинув шкуру. Страх заставляет тело дрожать, а дыхание с хрипом вырывается из лёгких. Проклятое место!

– Ну, ну... – Не ожидавший такого порыва охотник растерянно гладит меня по всклокоченным, напрочь забитым песком тусклым волосам. Впрочем, скоро я осознаю, что это он пытается расправить на мне полупрозрачную шкурку на манер капюшона, чтобы спрятать от палящих лучей. – Чего ты так волнуешься? Не бывал прежде в норе боргха? И как же ты дожил тут до сегодняшнего дня?..

Буквально отодрав меня от себя, охотник недоумённо качает головой. И тут же, чуть встряхнув, тянет за собой. Я послушно бреду, на каждом шагу увязая в песке и придерживая полы импровизированного плаща.

Далеко уйти не удаётся. Вновь подводит тонкая подошва сандалий, и я, вместо того чтобы спокойно шагать, прыгаю с ноги на ногу, с трудом сдерживая шипение. Охотник оборачивается, и в его глазах я вижу недоумение.

– Что с тобой? Что за ритуальные пляски? Это танец при-

зыва? Ты зовёшь на помощь?

Впору застонать, но я лишь падаю на колени, подоткнув под них кусок трофейной шкуры. Ни шагу дальше! Дайте мне сгинуть тут, не мучайте больше.

– Заморыш, ты хочешь прилечь?!

Идарианец смотрит на меня абсолютно круглыми глазами. Нависнув надо мной, он приподнимает свой капюшон, впервые позволяя полностью рассмотреть своё лицо. И я при слепящем дневном свете отчётливо вижу смуглую кожу, широкий, слегка приплюснутый нос, тугие завитки мелких кудряшек, вырывающиеся из-под кожного ремешка и падающие на лоб. Они немного смягчают выражение мужского лица, утяжелённого громоздким подбородком. А ещё частично скрывают неровный розоватый шрам, рассекающий лоб.

Сглотнув, я обессиленно пожимаю плечами. Как объяснить ему, что моя обувь не предназначена для раскалённой поверхности? Проще тихо тут сгинуть.

– Вот же камушек на шею себе повесил!

С этим раздражённым замечанием охотник вздёргивает меня вверх, вынуждая подняться, и тут же подхватывает на руки. Я едва не плачу от облегчения, осознав, что мужчина не собирается меня тут бросить. Больше того – намерен нести на руках! Такой подвиг мне и в самых радужных мечтах не представлялся. Переполненная благодарностью, прикинув к его груди, я посылаю настолько сильную волну воодушевления, что идарианец даже спотыкается. Но всё же

несёт меня дальше.

Равномерное покачивание успокаивает, и я расслабляюсь, надеясь, что идти не далеко. Увы... Ещё как далеко. Невобразимо далеко! А местное кровавое солнце облегчать нам путь не желает. Слепит, нагревает воздух, высушивая и рождая марево жара. Жизнь на корабле воспитателя не подготовила меня к настолько суровым условиям. Временами я отключаюсь, измученная жарой и жаждой. Воспоминания о каплях влаги в норе чудовища воспринимаются как пытка. Понимая, что не выдержу, с трудом шевеля потрескавшимися губами, я слабо пишу.

– По... терпи, – натужно выдавливает идарианец.

Я скорее чувствую, чем слышу его ответ. Ему определённее труднее. И тем страшнее становится мне. Что будет, если он сдастся и рухнет на раскалённый песок? Ведь мы погибнем в этой пустыне, простирающейся до горизонта.

Из последних сил снова и снова посылаю мужчине волны поддержки и убеждённости в благополучном исходе. Каждый раз чувствуя, как отчаяние и усталость в его душе берут верх, прогоняю их ветерком надежды. Это единственное, чем я могу помочь ему. Нам! Укрепить его дух...

Но и мои силы, подточенные потрясением, голодом и жаждой, в конце концов заканчиваются. Я уже не держусь, безвольно повиснув на сильных руках охотника, сосредоточившись на одном – поддержании его веры. Тьма забытья неумолимо обступает, но всё же я, в последнем отчаянном

усилии удержаться в сознании, понимаю, что идарианец ещё идёт, и слышу тяжёлые удары его сердца.

– Малыш... очнись... потерпи... мы... дошли...

Я лежу? Вдруг понимаю, что нет больше поддержки рук и мерного покачивания. Невероятным усилием приподнимаю веки и вижу... озеро! Самое прекрасное видение в моей жизни. Такое яркое, наполненное поразительно сочными оттенками салатового – от насыщенного и густого цвета молодой зелени, плавно переходящего в желтоватые оттенки, до едва приметного зеленоватого отлива на белом искрящемся фоне бортиков. Они, где-то видные под водой, где-то выступающие на поверхность замысловатыми узорами, делят озеро на множество крошечных заводей. Вода в них кажется до того голубой, что режет взгляд.

Мой организм, почувствовав близкое спасение и отыскав скрытые резервы сил, рвётся туда. К воде! Я ползу прямо в шкуре чудовища по раскалённому, пышущему жаром песку. Всё заслонила собой потребность окунуться в воду.

– Не вздумай!

Резким рывком меня возвращают на исходную позицию. И в реальность. То есть к мыслям о моём спутнике. Зачарованная видом водоёма, я совершенно забыла о нём. А сейчас, мучительно пытаюсь шевельнуть во рту распухшим языком, смотрю на идарианца и на то, что окружает нас...

Всё та же рыже-жёлтая пустыня с одной стороны и каменные нагромождения с другой. Остатки гор? Не важно. Глав-

ное, они дают тень, укрывая от прямых лучей солнца. Или солнц? Почему-то светило двоится в моих глазах.

Охотник же яростно кромсает осколком звериной шкуры огромный выпуклый нарост на ближайшем торчащем из песка скальнике. Более того, отступив на несколько шагов, он ещё и ударяет в него стремительными белыми молниями, выстреливающими из его ладоней. Они оставляют тёмные опалённые пятна на поверхности нароста.

Голубоватые искры, отлетающие в сторону, и характерное потрескивание я узнаю. Так вот как он одолел зверя! Этими разрядами энергии!

Но смысл действий мужчины волнует меня в последнюю очередь. Я изнываю от жажды, а вода так близко! Отчего же охотник не пускает меня к ней?

Невольно вновь устремляюсь к водоёму и снова чувствую крепкие мужские пальцы, сомкнувшиеся на лодыжке. Очередной рывок. Стеклопанная поверхность шкуры идеально скользит по песку – я тут же оказываюсь у ног идарианца и, не скрывая ярости, взвизгиваю!

Мужчина шипит, мгновенно вскидывая обе руки, чтобы закрыть уши, над нами раздаётся глухой хлопок, а на моё лицо, больше не укрытое спасительным плащом, падают капли влаги!

Охотник мгновенно разворачивается, забыв обо мне, и из его горла вырывается радостное восклицание. Причину я тоже вижу – терзаемая поверхность наконец-то поддалась. На-

рыв вскрылся, а внутри обнаружилась сочная мякоть. Именно её освежающие капли и попали на мою кожу.

Однако стоило защитной скорлупе лопнуть, как жар принял за спасительный клад. Теперь шипение испаряющихся капель наполняет пространство вокруг. И снова моё тело реагирует быстрее разума. Уже не думая об озере, я вскакиваю на ноги. Но мне не позволяют прикинуть к сочной и явно освежающей мякоти.

– Не теряй время! Если будем возиться долго, воздух высушит всё раньше, чем мы заберёмся внутрь! – рывкает идарианец и принимается безжалостно выгребать мякоть, бросая её прямо под ноги. Оказавшись на раскалённом песке, она тут же начинает шипеть и подрагивать, испаряясь и уменьшаясь прямо на глазах.

Он хочет запихнуть нас в эту густую освежающую ванну? О, да! Чем бы это ни было, но я и не думаю спорить. Более того, бросаюсь ему помогать. Вот только ладони, вырвав мякоть из развороченного сочного нутра, против воли подносят её к лицу. Ну не могу я запросто отшвырнуть величайшую сейчас ценность – влагу!

Каким же блаженством становится ощущение прохлады! Не думая об угрозе отравления, я втягиваю губами крошечный кусок... О, счастье! Мякоть оказывается растительной, наполненной чуть сладковатым освежающим соком.

– Ты нас погубишь! – Идарианец, отвесив мне ощутимую оплеуху, чудом не сбивает меня с ног. – Залезем внутрь, и

ешь сколько захочешь! А пока...

Он, бесцеремонно сдернув шкуру, вталкивает меня в уже довольно глубокое место прорыва, а я зажмуриваюсь и рьяно вгрызаюсь в сочную мякоть, помогая себе руками и упираясь ногами. Чудо какое-то! Посреди этого палящего ужаса. Настоящий клад!

Питаться! Питаться! Вода и пища – вот единственное, чего сейчас жаждет моё тело. Изнурённый трансформацией, организм личинки с жадностью восстанавливает силы. Усталости как не бывало, я превращаюсь в механизм, в буквальном смысле пожирающий мир вокруг.

– Этого я как-то не учёл...

Голос идарианца, следовавшего за мной через несколько минут, звучит более чем потрясённо. Настолько потрясённо, что я даже оглядываюсь, на миг прекращая питаться. Реакция, в общем-то, понятная – за эти минуты я умудрилась проесть пространство, вместившее и меня, и этого крупного мужчину. И теперь охотник изнутри тщательно затыкает незаменимыми шкурами место разрыва в прочнейшей окаменевшей броне. Чем уже становится отверстие, тем меньше света проникает к нам. Но мне хватает последних бликов, чтобы заметить на усталом лице идарианца вновь округлившиеся от изумления глаза и озадаченность моей непомерной прожорливостью.

– Пожалуй, если я ещё повременю, то снова останусь голодным, – бурчит он в темноте, отгородив нас от убийствен-

ного света и жары.

Дальнейшие наши устремления оказываются схожи – мы принимаемся есть!

* * *

Первым насыщается мужчина. Я же лишь немного сбавляю темп и начинаю прислушиваться к эмоциям своего спутника, с которым мы соприкасаемся телами. В них ощущается довольство, облегчение, гордость собой и, что меня больше всего удивляет, затаённая благодарность. Кому?..

С сытым вздохом оторвавшись от еды, я расслабленно обмякаю, и охотник тут же понимает, что я угомонилась.

– Наелся, заморыш? Не представлю, сколько корма нужно, чтобы тебя вырастить.

Намёк на то, что меня не прокормить, – очевиден. Только вот мужчина не знает: прожорливость – временное явление. Когда трансформация подойдёт к завершению, мои аппетиты станут весьма скромными.

В качестве безмолвного ответа, прижавшись щекой к его плечу, я посылаю мужчине волну тепла и покоя. А затем и вовсе, нашарив в темноте его руку, осторожно глажу тыльную сторону ладони.

– Радуетесь? – Охотник понимает мой жест по-своему. – Верное дело! Повезло нам немерено. Трижды я бывал в этих местах, но не замечал разросшегося толба.

Явно он говорит о растении, что обеспечило нам убежище. Да ещё какое! Тут и еда, и питьё, да ещё и приятная освежающая атмосфера.

Давая понять, что солидарна с ним, я вновь глажу мужскую ладонь. И тут же распознаю в душе идарианца отклик – искорки тепла, даже радости. Вероятно, он доволен, что не одинок сейчас? Наверное, общество бессловесной твари предпочтительнее одиночества.

– Ты мой счастливый талисман! Зря я всю дорогу ругал себя, что не оставил тебя ещё там, у норы боргха. Голод и жажда едва не доконали меня на этот раз. Как же тяжело давался каждый шаг! Но за мысли о тебе я цеплялся всякий раз, когда готов был рухнуть на песок и смириться со смертью... И даже сейчас, когда ноги и руки гудят от напряжения, я рад, что не поддался слабости.

Снова погладив его ладонь, я сворачиваюсь клубочком возле тела охотника.

– Но это ничего. Отдохну и снова буду в порядке. А вот если бы не ты, я бы пошёл напрямую к последнему приюту. И наверняка не дошёл, не осилил путь, который почти вдвое длиннее! А так... направился сюда, надеясь укрыться в тени камней. И что же нашёл вместо этого? Толб! Растущий у смертоносного озера, заполненного соляным раствором. Попробуй ты эту «воду», и тебя ждала бы верная гибель.

Находке я радуюсь ничуть не меньше, блаженствуя в сытости и кажущейся безопасности.

– Теперь уже точно дойдём, – продолжает размышлять вслух идарианец. – Отоспимся и двинемся в путь, запаса сил хватит до границы опасных земель.

Ах, вот как?! Есть ещё и не опасные? В моей душе рождается ликование. Вдруг окажется, что с планеты можно связаться с ледвару? Это стало бы вершиной удачи. Тут же по-слав сознанию мужчины поток уверенности и облегчения, я стараюсь укрепить его веру и поддержать возникшее желание говорить.

– Это хорошо, что мы встретились. Не тревожься о будущем. Выберемся отсюда, я тебя не брошу, буду заботиться.

Заявление звучит впечатляюще, учитывая, что он считает мою прозорливость нормой. Невероятный мужчина! Он не из тех, кто бежит от трудностей.

– Приятно чувствовать рядом живое существо. Я в своей одинокой жизни уже и забыл, как это бывает. Но стоит прислушиваться к знакам судьбы. Явно мне не суждено познать радость выбора и тем более отцовства. Но у меня появился питомец. Буду заботиться о тебе. Слышишь, заморыш?

Он треплет меня по волосам, не сразу нащупав в темноте голову. А я невольно подаюсь навстречу мужской ладони – такой приятной оказывается ласка.

– Всё ты понимаешь.

В голосе охотника слышится удовлетворение. И он действительно в этот момент его ощущает – уж я об этом позаботилась. Сейчас, когда мы с ним совсем рядом, так просто

пропускать через себя все его эмоции. Больше того – корректировать их!

За прошедшее с момента встречи время связь между нами усилилась. Кем бы ни был этот идарианец, скитающийся в смертоносной пустыне, но он – моё спасение. Уберёг от неминуемой гибели, запустил процесс трансформации, стал тем объектом, на котором сконцентрировались мои способности ледвару.

– Рядом с тобой даже как-то спокойнее, – неосознанно он так и продолжает ворошить мои спутанные волосы, рассуждая вслух. – А я прежде не понимал тех, кто заводит себе кролгов и привязывается к ним.

Кролги? Подозреваю, что это местная разновидность домашних питомцев. Что ж... раз ему спокойнее видеть во мне кого-то подобного, так тому и быть. А уж я позабочусь, чтобы у него и мысли не возникло, что я могу нести угрозу. Поэтому старательно отслеживаю все изменения эмоционального фона мужчины, не допуская тревоги. Малейшую вспышку нежелательных для себя ощущений тут же стараюсь осторожно смягчить и заменить другими, более безопасными эмоциями – верой в свои силы, надеждой, самоотдачей.

– Вот интересно, – оживает идарианец, поёрзав в окружающей нас освежающей массе, – а можно обучить тебя языку жестов? Или письменности? Ты же точно всё понимаешь, я чувствую.

Заявление меня радует. Если трансформация будет долгой, мне всё равно придётся искать способ общения. Стараясь не слишком усердствовать, я скольжу ладошкой по руке отдыхающего рядом мужчины и сосредотачиваюсь на восприятии его ощущений. Благодарность, спокойствие, убеждённость и даже намёк на любопытство. Последнее меня настораживает: о чём он размышляет сейчас, какие догадки строит?

По воле непредсказуемой судьбы, оказавшись в этом совершенно чуждом мире, мой организм вынужденно выбрал этого мужчину и начал меняться. Наша встреча, возникшая связь, необходимость сдерживать голод, терпеть жажду и последующее обильное пиршество... Всё это подстёгивает организм и ускоряет процесс трансформации. Моё личиночное существование скоро останется в прошлом. Теперь процесс необратим и зависит только от этого незнакомца.

– Вот странно... – Охотник ловко перехватывает мою ладошку. Накрывает её другой рукой, успокаивающе погладив, когда я напряжённо вздрагиваю. – Мне казалось, что она у тебя меньше...

Какой наблюдательный... Сейчас окружающая тьма – благо. Она спасает от изнуряющих лучей красного светила и скрывает от мужчины выражение моих наверняка испуганных глаз.

– Хотя чему тут удивляться, – негромко хмыкает он, – если столько есть, то неизбежно вырастешь. Знать бы, до каких

размеров? Что, если ты и в жилище не влезешь, а я уж решил оставить тебя? А то сгинешь ведь, заморыш, если объедать будет некого.

Обрадовавшись, что идарианец остановился на самом простом объяснении, я спешу умерить его любопытство. Нужно настроить охотника на расслабляющий лад. Погрузить в дрему. Ему требуется восстановить силы, да и мой поглотивший немереное количество пищи организм тоже готов отключиться. Личиночный метаболизм во всей красе – когда питательные вещества идут на перестройку тела, нужен период покоя.

Напоследок изучающе скользнув по эмоциям охотника, я убираю отголоски насторожённости в уплывающем в сон сознании мужчины. Это та малость, которой я могу его отблагодарить. Воспитатель учил нас делать всё для объектов сближения, чтобы для них наше присутствие рядом было приятным.

Свернувшись в комочек, расслабляюсь. Последнее, что чувствую, – вполне себе братские, дарующие безопасность объятия соседа по ночёвке. И не удерживаюсь, последним усилием засыпающего сознания наполняю его эмоции ощущением ласковой неги. Мне хорошо и спокойно рядом с ним, так пусть идарианец тоже уснёт счастливым.

И на этот раз «соней» оказываюсь я. Когда открываю глаза, мужчина уже сидит рядом. В темноте не сразу его заметив, я на миг пугаюсь и даже подскакиваю, но тут же слышу знакомый голос:

– Горазд же ты спать. Я уже начал опасаться, что завязем тут надолго.

Не зная, как выразить недоумение от таких предположений, требовательно скребу короткими ноготками его руку.

– Если намерен есть, то немного, а то вновь потянет в сон, на этот раз вечный.

Ощувив в словах неведомую, но явную угрозу, я невольно сжимаю его руку сильнее, а идарианец продолжает просвещать всполошившегося подопечного – меня.

– Дармовое лакомство только в ловушках бывает, запомни! Вот и тут так же. Вкус и сладостная свежесть мякоти толба не отпускают. Всякому захочется побыть здесь подольше, покорённому мыслью о беззаботном отдыхе. Но за прохладой и умопомрачительным вкусом скрываются неприметные пары, выделяемые растением. Они одурманивают, погружая в плен забытья. А толб тем временем начнёт переваривать тебя, растворяя в этой сладости. Ему тоже необходимо питание – животные, проникшие сюда, часто здесь же и остаются. Но мы-то с тобой достаточно разумны, чтобы не погибнуть

так нелепо, верно?

Сглотнув, я давлюсь шматом сочной мякоти. Даже потребности личинки отступают перед угрозой гибели. Охотник же коротко хмыкает, отреагировав на исчезновение характерного хруста пищи на моих зубах.

– Немного можно. Сомневаюсь, что такое везение повторится, теперь пищи и воды не увидим до «Последнего Приюта». Но не увлекайся. А я пока прорублю нам путь наружу.

Он не шутит. Не представляю, как долго мы спали, но на месте вчерашнего прорыва сегодня глухая пробка – идарианец отодрал шкуру местного хищника, а света я не вижу. Растение замуровало свою добычу, и моему спутнику приходится приложить немало усилий, чтобы пробиться на свободу.

Кошмарный мир!

Сглотнув такую желанную ещё миг назад освежающую сладость, я явственно чувствую тошнотворный привкус смерти. Конечно, это сказались испуг и разбушевавшаяся фантазия, но я в какой уже раз мысленно благодарю судьбу: закинув меня в такие дали, она хотя бы дала мне шанс на спасение в лице этого охотника.

Первым из «нарыва» выпрыгивает мой спутник. Помогает выбраться мне и сразу нахлобучивает поверх пропитавшейся сладковатой влагой личиночной, когда-то белёсой, накидки всенепременную шкуру стеклянного монстра.

Пусть моё тело тут же окутывается облаком пара, а слепя-

щий дневной свет вынуждает щуриться, но я нисколько не жалею о расставании с обманчиво идеальным толбом. Б-р-р... А ещё с особым рвением посылаю охотнику волну восторженного облегчения. И чуток перебарщиваю – бедняга, пошатнувшись и ошалев от необъяснимым образом накопивших чувств, спешно кидается меня утешать:

– Не отчаивайся и не бойся. Я понесу тебя очень осторожно и так быстро, как смогу. Мы доберёмся до приюта.

Отрицательно мотаю головой. Сейчас не думаю даже о том, что шкура съехала на плечи, открывая лицо и голову безжалостным лучам. Меня снова трясёт – начался новый этап трансформации. Но как разъяснить это охотнику?..

– Испугался? Натерпелся? – по-своему истолковывает он мой жест. – Ну теперь поймёшь, что из меня выйдет хороший хозяин. В обиду не дам и голодным не оставлю. – Охотник глухо смеётся, поблёскивая из-под капюшона лукавым и немного грустным взглядом. – Вот бы наши глупые и избалованные женщины так ластились. Им-то узнать меня таким шанса не представится. Эх, спасти б кого из них... Тогда, может, оценили. А так – урод да неумеха... Да и от кого их спасать? Все женщины живут в комфортной и безопасной части Идариана... Ну хоть ты-то меня будешь ценить?

Последнее точно шутка. И он сам смеётся над ней, одновременно поднимая меня на ноги. И тут же замирает, с удивлением осматривая. Прислушавшись к эмоциям, распознаю вспыхнувшую в душе насторожённость. Что на этот раз?!

– Ты стал выше! Точно выше... – Мужчина подступает вплотную. – Почти по плечо мне, а был ниже груди! Как же быстро... И до каких размеров вырастешь?.. Ох, намучаюсь я ещё с тобой – чувствую.

Пока охотник, обернув меня шкурой, подхватывает на руки, стараюсь развеять его эмоциональное напряжение. Уж лучше внушу ему незыблемую уверенность в своих силах, которые ему сегодня понадобятся. А до ответов на вопросы осталось совсем недолго...

Снова проваливаюсь в сон. Моему организму требуется полная концентрация сил, и я вынужденно оставляю того, на кого настроено моё восприятие, без контроля. Остаётся надеяться, что он не бросит меня сейчас, раз уж не сделал этого прежде.

– Возьму с каким-то зверённышем как с дитём родным... Оттого и тащу этого немощного с собой, что уже сам понимаю – нет шанса воспитать кого-то ещё. О собственных детях планов уже не строю – понятно, что и после третьего испытания Долиной смерти меня никто не выберет. Привлекательнее для женщин я от этого не стану. Одни слова про доказательства доблести через преодоление испытаний. Другие, что красивее и разговорчивее, проходят их формально, не отдаляясь серьёзно от «Последнего приюта». Я же трижды был в самой долине, смог выжить там и даже освоиться. Но кого это волнует? Точно не раздетых в воздушные одежды и дни проводящих в окружении своих гаремов женщин. А

такого, как я, любая побоится приблизить к себе.

Унылое бормотание постепенно возвращает меня в реальность. Ещё не полностью очнувшись от забытья, я начинаю прислушиваться к словам уставшего идарианца, осознавая, что тот продолжает тяжело шагать. Он всё ещё идёт? Неужели так далеко?

– Выхожу его – хоть какое-то живое существо рядом будет. Понятливый, обучить попробую. Наверное, и пользу приносить сможет, к примеру, неожиданных визитеров спровадить или по хозяйству что сделать... – продолжает он рассуждать вслух. Впрочем, голос звучит так тихо, что я едва могу разобрать слова. А уж что творится в его душе в этот миг! Смесь тоски, грусти и безнадежности. – Женщины? Мне пора перестать думать о них. Их меньше, значит, кому-то из мужчин предначертано остаться в одиночестве. Раз я родился таким увальнем, к чему мечтать о несбыточном? Представлять себе её – тёплую, живую, покорную – рядом. Изводить себя фантазиями о прикосновениях к нежной коже, длинных шелковистых волосах, пряди которых пропускаешь сквозь пальцы, искать во снах взгляд зеленовато-голубых, как воды солёных озёр, глаз, представлять сладость пухлых губ. Зачем убеждать себя, что достоин счастья касаться мягких изгибов её тела, ночами искать возделенного забвения в тесном плену её объятий. Семьи, детей...

Идарианец даже шипит, так сильно задевают его эти мысли.

– И для полного идеализма ещё и размечтаться о женщине рядом, что ценила бы не за пустые льстивые речи, а за поступки. Уж я бы доказал, что достоин стать избранником... Да где ж найти такую?! Скорее этот песок под ногами превратится в плодородную равнину, чем наши женщины доверятся истинным предпочтениям и чувствам. Не так их воспитывают, слишком балуют и нежат. Но неужели я недостойн доверия, права дарить его самому и заботиться? Или, может быть, я должен был родиться на другой планете? Оттого и не могу смириться с отвратительным ощущением лживости принятых канонов и двойственности общественных суждений?

Испугавшись пучины отчаяния, в которую с каждым словом всё больше проваливается мой спутник, я спешно посылаю ему эмоциональные волны поддержки – надежды на лучшее, веру в чудо, в свои силы. Ведь шанс на перемены есть всегда и у всех, мне ли не знать? А сейчас этому мужчине необходима надежда. И мне отчаянно хочется подарить её ему. Он достоин! Их женщины могут не знать этого, но совсем скоро я смогу рассказать им...

* * *

– Или это усталость, или ты толстеешь прямо на глазах! А, заморыш? Твоя прозорливость выйдет нам боком. Придётся придумывать тебе кличку посolidнее. Что думаешь насчёт

Обжоры, Толстячка или Неподъёмного?

После моего вмешательства эмоциональный фон идарианца изменился: тоска и обречённость рассеялись, им на смену пришла весёлость. Мне показалось, что именно она, как ничто другое, поддержит охотника в последние часы пути. Однако он прав – моё тело растёт. Сейчас, в период «сна», особенно интенсивно. Совсем скоро моё тело изменится, приобретя окончательный облик, и факт перемен станет очевиден.

Бросив взгляд на неизменно пышущую жаром поверхность под ногами, замечаю, что песок стал уплотняться. Неужели мы близки к краю пустыни? Прижавшись к груди мужчины, обнимаю его за шею. Тактильный контакт облегчает восприятие эмоций. Мужчина сейчас задумчив и напряжён, словно мысленно готовится к чему-то неизбежному. Или он размышляет о проблемах? Даже из того, что он уже рассказал, понятно – по возвращении его не ждёт ничего хорошего.

– Ластись? – Как ни стараюсь я касаться его шеи незаметно, а идарианец это замечает. – Напугал я тебя? Не тревожься, не брошу. Даже если станешь размером с целое жилище.

Пусть он и говорит с усмешкой, но я чувствую – радости в душе нет. А ведь мой будущий облик зависит именно от объекта связи. И раз уж им оказался угрюмый охотник – единственный, кто оказался на моём пути, – я стану воплощени-

ем именно его фантазий. Как он воспримет это?..

– Жажда сильно мучает?

Вместо ответа я опускаю голову на его плечо – пытаюсь дать понять, что способна ещё продержаться. Идарианец подкидывает меня, перехватывая удобнее, и идёт, идёт, идёт...

Сколько же ещё? Голод усиливается, а с ним и чувство слабости – моему телу требуется подпитка, а иначе... Остановиться в шаге от трансформации, навечно оставшись личинкой – бессловесным существом с безликим телом, кожей и волосами, лишёнными пигмента, и блеклой радужкой? Хуже этого сложно что-то придумать. От волнения я невольно ёрзаю, стараясь подавить уже собственную панику.

– Неужели опять проголодался? – прозорливо реагирует на мои движения охотник. Теснее прижимает к себе, словно бы стремясь ободрить, – у этого сурового мужчины сквозь внешнюю броню неприступности нередко проступает чуткость. – Теперь уже жди. Нам осталось добрести до разделительных гор. Они как раз на границе жаркой половины Идариана. Там поешь и попьёшь вволю.

Порыв – выглянуть из-за укрытия – я подавляю. Не нужно доставлять мужчине лишних трудностей. Ему и так непросто. И до конца пути я, по мере угасающих сил, корректирую эмоциональный фон моего спутника. Его усталость – и физическая, и моральная – огромна. Не многие на его месте выдержали бы это испытание.

– Добрались...

Голос идарианца звучит совсем слабо, когда он, обессиленно припав к какой-то стене, позволяет мне съехать вниз. Чувствуя, что ноги дрожат, я адаптируюсь к новому весу моего тела, поспешно стягиваю с головы шкуру боргха и потрясённо выдыхаю – вокруг совсем темно. Наступила ночь?

Невольно разворачиваюсь и замечаю яркое пятно за спиной. Мы вошли в какое-то подземелье. Охотник же безрадостно смеётся:

– На этот раз путешествие далось мне дорого. Мне сейчас почудилась у тебя талия, а, Заморыш? У тебя талия, только представь такое чудо! Видимо, проняло меня этим пеклом.

В потёмках он не видит, как нервно я сглатываю. Талия – это он не с перегрева нафантазировал, когда пытался придержать моё сползающее вниз тело. Сейчас, балансируя на ногах, я отчетливо понимаю, что центр тяжести сместился. Моя трансформация идёт полным ходом – начали проявляться формы, пока сокрытые шкурой и полутьмой.

Присев, касаюсь ладонями лица идарианца. В его душе чувствуется тревожная пустота, как если бы ему вдруг всё стало безразлично.

– Не волнуйся, – верно понимает он моё беспокойство. – Мне лишь надо немного времени перевести дух. Ноги гудят...

Удивляюсь, как он их вообще не прожарил насквозь! Из чего тут делают подошву обуви? Или у местных жителей

врождённая невосприимчивость к высоким температурам?

Вопросы вопросами, а я не забываю прислушиваться к эмоциям своего спутника. Чем бы ни было это место, но здесь жара ощутимо размывается волнами прохлады, идущими из недр тёмного тоннеля. Изнурительный путь завершён. Но где же облегчение и радость? Уныние, сомнения в себе и печаль переполняют идарианца. Говорит он одно, а чувствует совсем другое.

Старательно подавляя одуряющее чувство голода, продолжаю гладить своего спасителя по руке. Я пока не могу отказать от прямого тактильного контакта, а вот когда трансформация завершится, тогда перестану в нём нуждаться и разорву эту связь. Но при этом на всю жизнь останусь с обликом, что подарит мне мой спутник. Какое странное переплетение судеб! Оно так мимолетно, но при этом невероятно значимо. Для меня... А что же с объектом связи? Впервые мне пришла в голову эта мысль. Предполагается ли с моей стороны ответственность за временное слияние? Или я достаточно заплатила? Ведь без моей поддержки он бы не вернулся из пустыни.

– Пора. – Наконец идарианец поднимается и устало скатывает свою шкуру в тугой ком. Тяжело вздыхает и, не сразу нащупав в полутьме, треплет меня по плечу. – Заморыш? Ты, должно быть, напуган. И зря! Мы в переходе, это горный тоннель, он выведет нас на другую сторону разделительных гор – к живой части Идариана. Идём.

Послушно топаю за ним. На попытку забрать у меня шкуру не поддаюсь – пусть считает, что не поняла намерений. Истинная же причина в том, что я боюсь наступивших перемен. Что, если, будучи связанным со мной, идарианец чаще всего мысленно вспоминал какую-нибудь страшную родственницу? Или, что тоже вероятно, ненавистного мужчину-соперника?

Идём мы совсем недолго. Неожиданно остановившись, мой спутник усаживает меня на сиденье с твёрдой спинкой. Сам чем-то шебуршит чуть впереди. Мигом позже совсем рядом, высвечивая панель управления, вспыхивают зеленоватые огоньки. А затем сиденье подо мной вибрирует, устремив наши тела вперед. Технологии?! Едва не подпрыгнув от облегчения, я ощущаю небывалый прилив воодушевления. Это всё же развитой мир!

– Не дёргайся, это безобидная путевая лента. В таких тоннелях она позволяет быстро перемещаться и перевозить грузы.

Какие?! Мысль резонная. Но увы, безответная... Однако возможность путешествовать сидя очень кстати. Словно случайно дотрагиваюсь до руки охотника, прислушиваясь к его ощущениям. В душе мужчины царят смирение и готовность принять любой поворот судьбы – он успокоился.

Почему-то я жду момента, когда впереди появится пятно света, означающего выход. Мне стало казаться, что в этом мире не бывает тёмного времени суток. Но вместо этого над

головой вижу звёзды. В лицо веет свежий ветерок, а растительный аромат заставляет замереть от ощущения необъяснимого счастья. Восторженно верчу головой, пытаюсь хоть что-то разглядеть в окружающих потёмках. Это ведь совсем иная темнота, вовсе не гулкая и угрюмая чернота тоннеля. В свете множества звёзд я отчетливо различаю деревья, силуэты вздымающихся позади них гор, какие-то блики...

– Вот и добрались. – Едва движение прекращается, охотник сходит с подвижной ленты, увлекая и меня за собой. – Это «Последний приют». Сейчас я тебя накормлю.

Он вновь тянет на себя мою шкуру, а я, радуясь потёмкам, выпускаю скрывающий правду о переменах во внешности покров. Наверняка мои кожа и волосы уже имеют пигмент, и при свете было бы невозможно скрыть преобразование.

Шагая за идарианцем, я упиваюсь комфортной температурой воздуха и многообразием окружающих ароматов. Ожидая увидеть строение, в котором могут остановиться для ночёвки путники, ошибаюсь. Стоит нам подойти ближе, как во мгле отчётливо различаю контуры... шатров? Палаток? Это явно временный лагерь.

– Посиди тут, – просит идарианец, остановив меня возле границы огороженной территории. Усадив на свёрнутую шкуру, предупреждает: – Не шуми и не уходи. Сейчас время ночного сна, не стоит беспокоить других. Возможно, мы не единственные пришли из долины смерти. Я договорюсь о

месте и еде для нас.

Я с облегчением киваю. Пусть желание узнать о мире вокруг огромно, но сил совсем нет. Голод и жажда так сильны, что мне страшно навредить своему телу, нарушив процесс завершения трансформации.

Отсутствует охотник недолго. Я вижу смутное движение впереди, слышу негромкий говор, который долетает до меня лишь гулким откликом, и вот уже мужчина стоит рядом, нагруженный какими-то мешками.

– Идём. – Махнув мне рукой, он направляется к одному из шатров. – Это наше пристанище на ближайшую ночь. А вот, – он с невероятным облегчением сбрасывает на землю два тяжелых мешка, – еда. Можешь поесть. Я пока разверну подстилки для сна.

Второго приглашения мне не нужно! Ароматы снеди, что явственно источают мешки, уже привлекли моё внимание. Распотрошив ближайший, я едва ли не с головой зарываюсь внутрь. Потребность насытиться настолько неодолима, что я, забыв обо всём, не глядя разрываю руками местную пищу, отхватываю зубами солидные куски и глотаю едва ли жуя. Время остановилось, я не думаю ни о чём, пока не утыкаюсь в полотняное дно первого мешка.

– Ух ты! – Свидетель моей жадности со смехом комментирует мои потуги перекинуться на второй мешок: – Так и знал, что могу опоздать. Дай-ка и мне перекусить! Предвижу, что остаток жизни буду работать на твоё пропитание...

Он настойчиво тянет припасы из моих загребущих рук, а я чувствую, что краснею. Вот! Явный признак завершающейся трансформации. Сейчас, когда я получила новую порцию питательных веществ, можно не сомневаться – к утру я обрету облик, что останется со мной до конца жизни. Но любопытство не особенно мучает – всё заслоняет усталость.

– На, доедай. Вижу даже в темноте, как глаза сверкают. Если будешь так наблюдать за каждым моим укусом – подавлюсь.

Едва ли охотник взял многое – мешок вернулся ко мне таким же тяжёлым. Смутившись, я вновь принимаюсь за еду. Голод немного стих, но всё ещё заставляет меня желать продолжения пиршества. Однако сейчас я ем уже более сдержанно, чувствуя пристальный взгляд мужчины. А вот в его эмоциях ощущается искреннее любопытство и даже умиление – передавая мешок, он коснулся моих пальцев.

Идарианец, хоть и голоден не меньше меня, жуёт неспешно, даже рассеянно, думая о чём-то своём. Насытившись, отпивает из округлого кувшина, прежде чем протянуть его мне. С вожделием припав к горлышку, я посылаю своему заботливому спутнику благодарный взгляд. Пусть охотник не может его увидеть, но моё восхищение почувствует и без контакта. Он определённо не чёрств душой и не безразличен к потребностям ближнего. И, пообещав заботиться, делает это со всей ответственностью.

– Мне принести ещё еды? Можешь не смущаться – тут

такими объёмами никого не удивить, все возвращаются из долины смерти изголодавшимися.

Оторвавшись от поедания густого кашицеобразного продукта, сокрытого в плотной корочке, я вслушиваюсь в интонации голоса моего спутника. Иронии не чувствуется – идарианец искренне полагает, что запаса продовольствия мне не хватит. Вспокоившись, я перехватываю его ладонь, посылаю волну одобрения и, энергично замотав головой, даю понять, что пищи достаточно.

– Хм... – Он в ответ сжимает и гладит мою руку. – Заморыш, я и не замечал, какая у тебя нежная шкурка!

Занервничав, выдергиваю ладонь. Сейчас суета разоблачения – последнее, о чём я могу мечтать. Мне требуется последний период покоя: на смену насыщению приходит сонливость. Не сдержавшись, я звучно зеваю.

– Да ты ж совершенно измучен! – понятно реагирует идарианец. – Залезай в юрту, я там уже и топчаны застелил. Прежде отдохнём, а уже затем будем мыться, сменим одежду и решим, куда отправиться дальше.

За что бы ни невзлюбили его соплеменники, сейчас этот мужчина кажется мне идеальным! Спешно отскочив от опустевшего мешка, я ныряю в тёмный проём шатра. Толком даже не разобрав, что там за подстилка, падаю подальше от входа на светлые пятна, заметные в лунном свете, проникнувшем со мной через откинутый полог.

Спать! Спать! Спать! Что бы ни ожидало меня утром, это

неизбежно будет утро новой жизни. И дело не только в новой планете, а в новой мне!

Последним осознанным движением, уже в полусне, касаюсь щеки устроившегося неподалеку идарианца. Инстинкт самосохранения заставляет послать ему волну покоя и безмятежности. Пусть спит долго и крепко – это то, что нужно мне сейчас.

* * *

Сладко потянувшись, понимаю, что ощущаю дискомфорт. Одежда тесна, а в груди и вовсе сдавило так, что дышать невозможно. Оттого я и проснулась. Не задумываясь, стремясь лишь избавиться от нестерпимого давления натянувшейся до предела ткани, пытаюсь снять с себя то, что до появления в этом мире было свободной накидкой. Это оказывается непросто. И не бесшумно, потому что местами ткань приходится рвать. Едва закончив, я бросаю насторожённый взгляд на соседний матрас. К счастью, идарианец безмятежно спит, и я с блаженством вытягиваюсь под покрывалом, прислушиваясь к собственным ощущениям. Сонливости нет и в помине. Непривычная бодрость толкает меня встать и себя рассмотреть, но осторожность и нагота эффективно сдерживают этот порыв. Желая хоть как-то умерить любопытство, провожу ладонями по изгибам тела и с толикой непривычности ощупываю полную грудь. Оу... Кто бы ни представлялся в

думах охотнику – это точно была женщина, и она не отличалась плоскими формами.

– Гай-Ре!

Громогласный бас заставляет подскочить на месте не только меня. Идарианец, оказываясь немного впереди и сонно жмурясь, тарашится на поднявшийся полог.

– Ты спятил? К чему так вопить? Я же только что вернулся. Имею право хотя бы выспаться?

Вопрос адресован наполовину протиснувшемуся в юрту мужчине. Вместе с ним в наше убежище проник и свет, мешая мне рассмотреть бесцеремонного гостя. Но мой спутник явно узнал его.

Гай-Ре? На местное приветствие не похоже, значит, это имя моего спасителя?

Громила с зычным басом давится хриплым возгласом и замирает в проёме. Я не сразу сообщаю, в чём причина. Лишь увидев потрясённый взгляд, направленный на мои обнажённые плечи и верхнюю часть груди, понимаю, что, подскочив по инерции, я забыла об отсутствии одежды, покрывало сползло вниз, а меня в полумраке юрты отчётливо высветили лучи дневного света. Опомившись, дёргаю покрывало вверх, а охотник резко оборачивается, осознав, что знакомец озадаченно смотрит за его спину.

– Я вот питомцем обзав...

Фраза обрывается на полуслове, и в наступившей тишине на меня потрясённо взирают уже двое. Я ожидала удивления,

но...

Оба мужчины даже не дышат. Замерли, не шевелясь и не произнося ни звука. И у меня в голове страшная мысль рождается: всё же я жуткая безобразная карга с необъятным телом? Матушка? Бабушка моего идарианца? Это... катастрофа, ведь мне с этим обликом жить!

Гость приходит в себя первым и падает коленями на плотно утрамбованную почву. А вот Гай-Ре... Он неверяще встряхивает головой, моргает и трёт глаза руками.

– Как... как вы оказались здесь, фисса?

Это слово мне знакомо. Так в империи обращаются к женщинам.

– Таймин?.. – синхронно звучит сдавленный голос Гай-Ре. Вот и имя у меня есть. Замечательно.

Прижав покрывало руками, я глубоко вдыхаю, готовясь произнести свои первые слова. Сейчас, после завершения трансформации, моё тело получило возможность для этого типа общения. Мало того, теперь и мои способности эмоционального воздействия основываются не на тактильном контакте, а на голосовых модуляциях. Я стала взрослой ледвару. Я больше не личинка!

– Да... – говорить у меня получается не лучше, чем у Гай-Ре. Про эмоциональную наполненность можно вообще не упоминать. Кашлянув, пытаюсь вновь, надеясь, что хоть слова начнут звучать более отчетливо. – Ты спас меня в... э-э-э... опасных землях и привёл сюда.

– Что?! – Покачнувшись, охотник вскрикивает настолько ошеломлённо, насколько и удручённо. Не надо заглядывать в его душу, чтобы понять: моя новость его потрясла... раздавила. – Как такое возможно?! Умоляю, объясните... фисса.

Он тоже назвал меня фиссой? Странно... Только что звал по имени. Но сейчас важнее не это, а то, что он спрашивает о переменах, не о причинах, по которым я оказалась на его пути.

– М-м-м... Это долгая история. Можно ли попросить прежде какую-нибудь одежду? Моя... пострадала.

Не понимая, как проще объяснить ему своё появление в пустыне и смену облика, я решаю тянуть время. А ещё пытаюсь вложить в интонации побольше спокойствия, чтобы скорректировать эмоциональное состояние мужчин. Однако по их реакции понимаю – безуспешно. Видимо, нужно время, чтобы организм настроился на новый способ воздействия.

– Конечно! Немедленно! Мы найдем для вас лучшее из того, что есть в этом недостойном вашего присутствия месте. И как можно скорее доставим вас в ближайший Дом Счастья. Там вы получите всё истинно достойное вас, – тараторит громила, выползая задом из юрты.

– Еда... – Голос Гай-Ре звучит едва слышно, тускло. Он всё так же смотрит на меня, не двигаясь с места, не делая попыток выполнить мою просьбу. Его слова предназначаются исчезающей голове гостя. – Скорее принеси много еды и

воду.

– Нет, нет. – Я невольно взмахиваю руками, не отводя взгляда от охотника. Покрывало этим тут же пользуется, и мне приходится его спешно ловить. Гай-Ре так явственно бледнеет, что я начинаю опасаться: не упал бы он в обморок. – После вчерашнего ужина я всё ещё сыта.

Во взгляде идарианца вижу неверие. А дальше... он отводит взгляд, уставляясь себе под ноги. Мне очень хочется объяснить всё этому мужчине, поблагодарить, но я не могу найти слов. Да и он, кажется, не готов их слушать.

– Фисса! Примите этот дар, – отвлекает меня голос возмутителя нашего сонного уединения, а я снова смотрю на входной проём, где рухнувший на колени гость протягивает мне свёрток. – Я владелец этого приюта. Это лучшее, что есть в моём хозяйстве.

Решив, что топать к нему, укутанной в покрывало, неловко, умоляюще смотрю на Гай-Ре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.